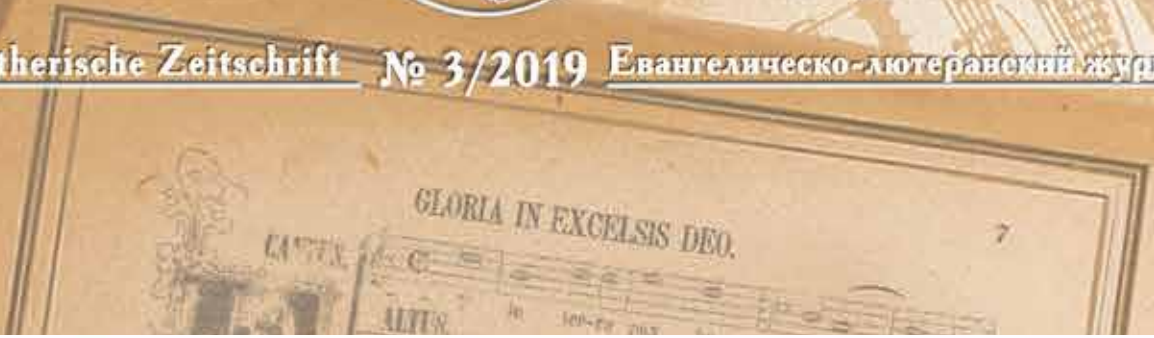

Der Bote Вестник

Evangelisch-lutherische Zeitschrift № 3/2019 Евангелическо-лютеранский журнал

Тема номера:
«Слава в вышних Богу!»
Музыка Рождества

Unser Thema:
„Ehre sei Gott in der Höhe!“
Weihnachtsmusik

В НОМЕРЕ: IN DIESEM HEFT:

От редакции / Editorial **3**

Марина Худенко / Marina Chudenko

Проповедь / Predigt 4-7

Как дети с Отцом / Wie Kinder mit ihrem Vater

*Д-р Георг Кречмар
Dr. Georg Kretschmar*

Тема номера: «Слава в вышних Богу!»

Unser Thema: „Ehre sei Gott in der Höhe!“

Среди бесчисленных песен **8-11**

In zahllosen Liedern

Д-р Антон Тихомиров / Dr. Anton Tichomirow

Как звучит ваше Рождество? **12-15**

Wie klingt euer Weihnachten?

Елена Дякива / Elena Djakiwa

«Люблю мистический оттенок **18-23**

в рождественской музыке...»

Интервью с Ириной Шапковой-Петерсон

„Ich mag die mystische Seite
in der Weihnachtsmusik...“

Interview mit Irina Schaschkowa-Peterson

Детская страничка 16-17

Стихотворение «Мальчик-Бог
в яслях родился»

Найди 10 отличий!

Мастерим ангела

Помоги Рождественскому Деду найти путь
к детям, которые ждут подарков!

Евангелие и фильм 26-28

«Божественное рождение»

Юлия Другова

Церковный год / Kirchenjahr

Рождество глазами Иосифа **24-25**

Josefs Weihnachten

Михаэль Шварцкопф / Michael Schwarzkopf

Последнее Рождество в Норке **29-31**

Das letzte Weihnachtsfest in Norka

Эдит Мютель / Edith Müthel

Музыка вкладка

Что же приносит время Рождества?

Молитва / Gebet вкладка

Как три св. Царя / Wie die Heiligen Drei Könige

Рождество! / Weihnacht!

В Е С Т Н И К

Журнал Централизованной
религиозной организации
«Евангелическо-
Лютеранская Церковь России»
выходит 3 раза в год

Редактор журнала
Елена Дякива

Верстка
Юлия Другова

Перевод на немецкий язык

Христине Мюллер
Руфь Штубеницкая

Корректур немецких текстов
Герхард Ройттер

Корректур
Марина Худенко

Мнение редакции может
не совпадать с точкой
зрения автора

Адрес:

Россия,
191186, Санкт-Петербург,
Невский пр., 22-24

Тел.: (812) 571-94-17

E-mail: bote@elkras.ru

При перепечатке
ссылка обязательна

Регистрационное
свидетельство № 018676
от 7 апреля 1999 года

Отпечатано в типографии
ООО «АКЦЕНТ типография»:
Россия, Санкт-Петербург

Подписан в печать
11.12.2019

Тираж: 1000 экз.

На обложке:

«Музицирующие ангелы» –
из группы фресок Мелоццо
да Форли (XV век). Пинакотекка
Музея Ватикана, Рим

DER BOTE

Zeitschrift der zentralisierten
religiösen Organisation

„Evangelisch-
Lutherische Kirche Russlands“
erscheint dreimal im Jahr

Redaktion
Elena Djakiwa

Lay-Out
Julia Drugowa

Übersetzungen ins Deutsche
Christine Müller
Ruth Stubenitzky

Korrektur der deutschen Texte
Gerhard Reutter

Korrektur
Marina Chudenko

Namentlich
gekennzeichnete

Artikel geben nicht grundsätzlich
die Meinung der Redaktion wieder

Adresse:

Newski pr., 22-24
191186 St. Petersburg,
Russland

Tel: (812) 571-94-17

E-mail: bote@elkras.ru

Druck: GmBH „ACCENT
printing house“,
Russland, St. Petersburg

Redaktionsschluss –
11.12.2019

Auflage: 1000

Auf dem Titelbild:

„Die Musizierenden Engel“ –
aus der Gruppe von Fresken von
Melozzo da Forli (15. Jhr.).
Vatikanische Pinakothek, Rom

Дорогие читатели!

Рождение ребенка – всегда особенное и многостороннее событие: и очень радостное, и всё же это событие волнующее, сопряженное с тревогами ожидания. Приход маленького и беззащитного человека в новый большой мир – большая ответственность и для его родителей, и для всех близких. Многим нашим читателям эта жизненная ситуация хорошо знакома и понятна. Отчасти поэтому у христиане, и люди невоцерковленные так любят праздник Рождества Христова, время его ожидания, это неповторимое предчувствие Рождества.

Эти предрождественские недели, конечно, наполнены самыми разнообразными приготовлениями: в общинах готовятся к богослужениям, к праздничным мероприятиям, украшают церковный зал, а детские и молодежные группы репетируют рождественскую сценку. Канторы, органисты и участники хоров также заняты тщательной подготовкой музыкального сопровождения богослужений и концертов.

Новый номер «Вестника» открывается рождественской проповедью Георга Кречмара 2001 года, а завершается отрывком из книги Эдит Мютель о последнем Рождестве 1931 года в немецкой колонии Норка (Саратовская область). Интересный факт: у обоих авторов, сыгравших в истории лютеранской Церкви России особую роль, дата рождения приходилась на 31 августа, и они при жизни всегда поздравляли друг друга.

В этом рождественском номере достаточно познавательных материалов, которые, хочется надеяться, доставят вам удовольствие.

Мы желаем вам приятного чтения, благословенного Рождества и Нового 2020 года!

*От имени редакции
Марина Худенко, управляющая
Канцелярией Архиепископа Евангелическо-
Лютеранской Церкви России, г. Санкт-Петербург*

Liebe Leserinnen und Leser!

Die Geburt eines Kindes ist immer ein besonderes und vielseitiges Ereignis: es ist eine große Freude und doch gleichzeitig eine Herausforderung, verbunden mit den gespannten Sorgen der Erwartung. Die Ankunft eines kleinen und schutzlosen Menschen in der neuen großen Welt ist eine große Verantwortung auch für seine Eltern und alle nahestehenden Menschen. Vielen unseren Lesern ist diese Situation wohlbekannt und verständlich. Teilweise deshalb lieben sowohl Christen, als auch kirchenferne Menschen, das Weihnachtsfest so sehr; die Zeit bis zum Fest ist eine unvergleichliche Vorfreude auf Weihnachten.

Diese vorweihnachtlichen Wochen sind natürlich mit den unterschiedlichsten Vorbereitungen angefüllt: in den Gemeinden bereitet man sich auf die Gottesdienste vor, auf die feierlichen Veranstaltungen, man schmückt den Kirchensaal, und die Kinder- und Jugendgruppen proben das Krippenspiel. Kantoren, Organisten und Chormitglieder sind mit der sorgfältigen Vorbereitung der musikalischen Begleitung der Gottesdienste und Konzerte beschäftigt.

Die neue Ausgabe des „Boten“ beginnt mit der Weihnachtspredigt von Georg Kretschmar aus dem Jahr 2001 und schließt mit dem Kapitel aus dem Buch von Edith Mützel über das letzte Weihnachtsfest 1931 in der deutschen Siedlung Norka (Gebiet Saratow) ab. Eine interessante Tatsache: beide Autoren, die in der Geschichte der lutherischen Kirche in Russland eine besondere Rolle spielten, hatten am 31. August Geburtstag und gratulierten sich zu Lebzeiten stets gegenseitig.

In dieser Weihnachtsausgabe gibt es reichlich interessantes Material, das, so bleibt zu hoffen, Ihnen Freude bereiten wird.

Wir wünschen Ihnen eine angenehme Lektüre, gesegnete Weihnachten und ein gesegnetes Neues Jahr 2020!

*Im Namen der Redaktion
Marina Chudenko, Leiterin der Erzbischöflichen
Kanzlei der Evangelisch-Lutherischen Kirche Russlands,
St. Petersburg*

Как дети с Отцом

Д-р Георг Фридрих Карл Кречмар (1925–2009), Архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви в России, на Украине, в Казахстане и Средней Азии с 1999 по 2005 год

Dr. Georg Friedrich Karl Kretschmar (1925–2009), Erzbischof der Evangelisch-Lutherischen Kirche in Russland, der Ukraine, Kasachstan und Mittel-asien 1999–2005

Десять лет назад, 19 ноября 2009 года, отошел в вечность первый Архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви в России, на Украине, в Казахстане и Средней Азии д-р Георг Кречмар.

В настоящее время наши коллеги готовят к изданию его мемуары, о которых мы обязательно расскажем в ближайших номерах.

А в этом номере в память об Архиепископе Кречмаре мы публикуем его Рождественское послание, которое он написал в 2001 году для четвертого номера журнала „Der Bote/Вестник“, где оно и было тогда напечатано.

Дорогие сестры и братья в России, Украине, Казахстане, Средней Азии, Закавказье и Белоруссии!

Позвольте поздравить вас с Рождеством, обратившись к старейшему рождественскому тексту Священного Писания: «Но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление. А как вы – сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: «Авва, Отче!» Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа». (Гал. 4,4-7).

Эти слова апостола Павла – фактически самый старый текст Библии, в котором говорится о Рождестве. Ветхозаветные пророки предсказали Пришествие Спасителя конца времен, Помазанника Божьего. Евангелисты Матвей и Лука еще не успели написать свои сочинения и тем самым сообщить о чуде рождения Иисуса в то время, когда апостол Павел писал

Послание к Галатам. Пророки смотрели вперед, апостол и евангелисты оглядывались назад, взирая на исполнение обетований и наступление полноты времен. Ведь и мы исчисляем наше время с Рождества Христова, ибо в Нем, Его пришествии лежит начало совершенства, наша надежда, надежда для нас и для всего мира.

Апостол выражает чудо Рождества в одном совсем коротком предложении: «Бог послал Сына Своего (Единородного), который родился от жены». Апостол Павел не называет ее имени, нам также неизвестно, знал ли он его, встречалась ли когда-либо ему эта женщина. Но он ясно передает главное: Мария – имя мы знаем из Евангелий – очевидно была тогда юной девушкой и стала матерью Сына Божьего, или – как было сформулировано в древней Церкви и потом подтверждено реформаторами – Богоматерью.

Но речь идет не о Марии, а о нас. Сын Божий вочеловечился, чтобы и мы стали детьми Божьими. Конечно, далее следовало бы сказать о жизни Иисуса, о Его смерти и Воскресении, но апостол пропускает всё это и пишет сразу о Пятидесятнице и нашем Крещении. Бог вложил Дух Сына Своего нам в сердце, чтобы мы могли Его, Вечного Бога, называть Отцом.

О том, что Бог есть Отец, говорили многие народы. Он – Творец и соответственно – Отец всей земли. Но не это имеет в виду апостол. Творец Вселенной – наш Отец ради Иисуса Христа. Потому что мы можем обращаться к Нему в молитве так, как дети разговаривают со своим отцом. Апостол Павел цитирует далее начало «Отче наш» в его древнейшем арамейском и древнееврейском звучании. «Авва» – слово из языка детей, выражение чистосердечного глубокого доверия, оно соответствует слову «папа» в нашем языке. Так Иисус обращался к Богу, и так Он разрешил называть Бога

Wie Kinder mit ihrem Vater

Vor zehn Jahren, am 19. November 2009, ist der erste Erzbischof der Evangelisch-Lutherischen Kirche in Russland, der Ukraine, Kasachstan und Mittelasien Dr. Georg Kretschmar heimgegangen.

Zurzeit bereiten unsere Kollegen seine Memoiren, von denen wir in den nächsten Heften auf jeden Fall berichten werden, auf die Veröffentlichung vor.

In diesem Heft veröffentlichen wir zum Gedenken an Erzbischof Kretschmar seine Weihnachtsbotschaft, die er 2001 für die vierte Ausgabe des „Boten“ schrieb, in der sie dann auch abgedruckt wurde.

Liebe Schwestern und Brüder in Russland, der Ukraine, Kasachstan und Mittelasien, Transkaukasien und Weißrussland!

Lasst euch zum Weihnachtsfest grüßen mit einer Besinnung auf den ältesten Weihnachtstext der Heiligen Schrift: „Als aber die Fülle der Zeit kam, sandte Gott Seinen Sohn, geboren von einer Frau, geboren unter Gesetz, damit er die loskaufte, die unter Gesetz waren, damit wir die Sohnschaft empfangen. Weil ihr aber Söhne seid, sandte Gott den Geist Seines Sohnes in unsere Herzen, der da ruft: Abba, Vater! Also bist du nicht mehr Sklave, sondern Sohn; wenn aber Sohn, so auch Erbe durch Gott“ (Gal 4,4-7).

Diese Worte des Apostels Paulus sind tatsächlich der älteste Weihnachtstext der Bibel. Propheten des Alten Testaments haben das Kommen des Retters der Endzeit, des Gesalbten Gottes, verheißen. Die Evangelisten Matthäus und Lukas hatten ihre Schriften und damit die Berichte von dem Wunder der Geburt Jesu noch nicht verfasst, als der Apostel

Apostel **ausdrückt** **das** **Wunder** **des** **Heiligenschrift** **in** **einem** **ganz** **kurzen** **Satz** **zusammen**: „Gott sandte Seinen Sohn, geboren von einer Frau“... Francisco de Zurbarán „Madonna mit Kind“. 1658

Der **Apostel** **fasst** **das** **Wunder** **der** **Weihnacht** **in** **einem** **ganz** **kurzen** **Satz** **zusammen**: „Gott sandte Seinen Sohn, geboren von einer Frau“... Francisco de Zurbarán „Madonna mit Kind“. 1658

→ Своим ученикам. Это позволено и нам, потому что мы силою Святого Крещения приняли Святой Дух. Точно так же Святой Дух снизошел и на Иисуса, когда Иоанн крестил Его в Иордане.

Это понимание слова «Авва» – плод научного академического исследования Священного Писания. Однако мне удалось и самому наблюдать это в те необыкновенные часы моей жизни, когда много лет тому назад я ехал по длинной дороге от Мёртвого моря к заливу Акаба и услышал, как играющие у одного из израильских поселений дети звали своего отца: «Аба! Аба!»

Так от Рождества пролегает путь к нам и нашей защищенности в Боге, от Младенца в яслях – к тому, что нам ради Иисуса позволено быть детьми Божьими.

Но это только одна линия, которую апостол проводит для нас в Послании к Галатам. Слова «который родился от жены, подчинился закону» сообщают нечто большее. «Жена», о которой пишет апостол, – естественно еврейка, еврейская девушка. По древней иудейской традиции, которая остается в силе и поныне, принадлежность ребенка к народу Израиля определяется рождением от матери-еврейки.

Так Павел обосновывает, что Сын Божий стал не просто человеком, без рода и племени – такого не бывает, но стал евреем. Поэтому на восьмой день Он был обрезан и подчинился закону. Так же описывает это и евангелист Лука (Лк. 2,21). Ключевое слово «закон» указывает на тему жизни апостола Павла, это также и центральная тема в его полемике с общинами в Галатии.

Там появились учителя, которые проповедовали, что язычник, ставший христианином, должен взять на себя и исполнение закона или, по крайней мере, хотя бы его части: мужчина, по меньшей мере, должен сделать обрезание. Обетование Божье связано с законом.

Павел понимает закон по-другому. Он знает, что закон был и остается благим даром Бога. Но закон предполагает, что его требования выполняются. Однако человек не делает этого. Бог дарует нам Свою милость не за наши дела, но по Своему милосердию через смерть

Своего Сына на кресте. Мы приобретаем свободу не исполнением закона, но потому что мы – дети Божьи. Несколько заостряя, апостол пишет: Иисус Христос искупает нас от закона.

Это – непростое высказывание, ведь воля Божья стоит над христианином. И не тому учился в Иерусалиме у своего учителя Гамалиила апостол Павел, что закон делает человека рабом. Эти слова до сих пор разделяют иудеев и христиан. Однако положение о том, что мы все преступаем волю Божью, – это именно то, что при серьезной критической самооценке может послужить точкой соприкосновения иудеев и христиан. Именно поэтому мы начинаем каждое богослужение с исповедания грехов.

Мы – дети Божьи, и это не результат нашей покорности воле Божьей. Бог сделал нас Своими детьми. Через Младенца в яслях, Человека на кресте на Голгофе, Своего Сына Иисуса Христа. Через смерть еврея Иисуса, через сопричастность Ему, через веру в Него, Сына Божьего, детьми Авраама стали и неевреи. И поэтому верны слова: «Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий чрез (Иисуса) Христа» (Гал. 4,7).

Так апостол обращается к каждому из нас. Но мы – дети Божьи только в сообществе таких. Это как в молитве «Отче наш»: мы обращаемся к Богу как к Отцу, но именно как к *нашему* Отцу. Это отличает нас от нашего Господа Иисуса Христа. Он говорил о *Своем* Отце. Бог предстает нашим Отцом, только когда мы находимся в сообществе верующих. Наследие, обетования Божьи со времен Авраама относятся к нам как к народу Божьему Нового Завета.

И это происходит уже в евангельских повествованиях о Рождестве: ангелы сообщают Благую Весть нескольким пастухам, и, собственно, наследие, Царство Божье, вечное общение с Богом и Его Сыном в Духе Святом обещано нам в «общении святых» именно как народу Божьему. Давайте же, подобно пастухам, будем хвалить и славить Бога как Его дети в радости о Его настоящем и грядущем величии.

Да дарует вам Бог благословенное Рождество! ■

«Авва» – слово из языка детей, выражение чистосердечного глубокого доверия, оно соответствует слову «папа» в нашем языке. Так Иисус обращался к Богу, и так Он разрешил называть Бога Своим ученикам. Это позволено и нам...

„Abba“ ist Kindersprache, Ausdruck unbefangenen tiefen Vertrauens, etwa Papa, Vati entsprechend. So hat Jesus Gott angeredet und so hat er es Seinen Jüngern erlaubt, mit Gott zu sprechen. Das dürfen wir...

Paulus seinen Brief nach Galatien schrieb. Die Propheten blickten voraus, Apostel und Evangelisten blicken zurück auf die Erfüllung der Verheißungen, die Erfüllung der Zeit. Wir zählen ja deshalb unsere Jahre nach der Geburt Christi, weil in Ihm, Seinem Kommen, der Anfang der Vollendung liegt, unsere Hoffnung für uns und die Welt.

Der Apostel fasst das Wunder der Weihnacht in einem ganz kurzen Satz zusammen: „Gott sandte Seinen Sohn, geboren von einer Frau“. Paulus nennt ihren Namen nicht, wir wissen auch nicht, ob er ihn kannte und je dieser Frau begegnet ist. Aber er hält das Entscheidende fest: Maria – wir kennen den Namen aus den Evangelien – sie muss damals ein junges Mädchen gewesen sein und wurde die Mutter des Sohnes Gottes, oder – wie die Alte Kirche es formuliert, und die Reformatoren es nur bestätigen konnten: Mutter Gottes.

Aber nicht um Maria geht es, sondern um uns. Gottes Sohn wurde Mensch, damit auch wir Kinder Gottes werden konnten. Natürlich müsste man hier vom Leben Jesu, von Seinem Sterben und Seiner Auferstehung reden, aber der Apostel überspringt dies alles und schreibt nur von Pfingsten und unserer Taufe. Gott hat uns den Geist Seines Sohnes ins Herz gegeben, dass wir Ihn, den ewigen Gott, Vater nennen können.

Dass Gott Vater ist, davon sprachen viele Völker. Als Schöpfer ist Er Vater der Welt. Aber das meinte der Apostel nicht. Der Schöpfer der Welt ist unser Vater um Jesu Christi willen. Denn wir dürfen zu Ihm beten, wie Kinder mit ihrem Vater reden. Der Apostel Paulus zitiert hier den Anfang des Vater Unfers in seinem ältesten aramäischen und hebräischen Wortlaut. „Abba“ ist Kindersprache, Ausdruck unbefangenen tiefen Vertrauens, etwa Papa, Vati entsprechend. So hat Jesus Gott angeredet und so hat er es Seinen Jüngern erlaubt, mit Gott zu sprechen. Das dürfen wir, weil wir durch die Kraft der Heiligen Taufe den Heiligen Geist empfangen haben. Auch auf Jesus kam ja der Heilige Geist bei der Taufe durch Johannes im Jordan.

Dies Verständnis des Wortes „Abba“ ist Frucht gelehrter akademischer Arbeit über der Heiligen Schrift. Aber dann gehörte es zu den besonderen Stunden in meinem Leben, als ich vor vielen Jahren auf der langen Straße vom Toten Meer zum Golf von Akaba fuhr und bei einer israelischen Siedlung an spielenden Kindern vorbei kam und hörte, wie sie ihren Vater riefen: „Abba, Abba“.

So führt der Weg von Weihnachten zu uns und unserem Geborgensein in Gott, vom Kind in der Krippe dazu, dass wir um Jesu willen Gottes Kinder sein dürfen.

Aber das ist nur eine Linie, die der Apostel uns mit den Galatern führt. Geboren von einer Frau und unter das Gesetz getan, sagt noch mehr. Die Frau, von der der Apostel schreibt, ist natürlich eine jüdische Frau, ein jüdisches Mädchen. Es ist uralte jüdische Tradition bis heute, dass die Zugehörigkeit eines Kindes zum Volke Israels sich nach der Mutter richtet.

Paulus begründet also, dass Gottes Sohn nicht Mensch allgemein — das gibt es ja gar nicht — sondern Jude wurde. Deshalb wurde Er am achten

Tag beschnitten und unterstand dem Gesetz. So beschreibt es auch der Evangelist Lukas (Lk. 2,21). Das Stichwort ‘Gesetz’ weist auf das Lebensthema des Apostels Paulus, es ist ein zentrales Thema gerade auch in der Auseinandersetzung mit den Gemeinden in Galatien.

Dort waren Lehrer aufgetaucht, die predigten, dass ein Heide, wenn er Christ wurde, auch das Gesetz — oder wenigstens einen Teil des Gesetzes Israels — auf sich zu nehmen habe, ein Mann zumindest die Beschneidung. Gottes Verheißung bindet auch an das Gesetz. Paulus urteilt anders über das Gesetz.

Er weiß, dass es Gottes gute Gabe war und ist. Aber das setzt voraus, dass ich tue, was das Gesetz fordert. Doch das tut der Mensch nicht. Gott schenkt uns Seine Gnade nicht auf Grund unserer Taten, sondern auf Grund Seiner Barmherzigkeit durch das Sterben Seines Sohnes am Kreuz. Frei sind wir nicht durch das Gesetz, sondern als Kinder Gottes. Zugespitzt kann der Apostel schreiben: Jesus Christus erlöst uns vom Gesetz.

Das ist eine schwere Aussage, denn Gottes Wille steht doch über dem Christen. Dass das Gesetz Menschen zu Sklaven macht, hat der Apostel auch nicht bei seinem Lehrer Gamaliel in Jerusalem gelernt. Das ist ein Satz, der bis heute zwischen Juden und Christen steht. Aber der Satz, dass wir alle Übertreter des Willens Gottes sind, das ist doch bei ernster Selbstprüfung eine Einsicht, in der sich Juden und Christen treffen können.

Deshalb beginnen wir ja jeden Gottesdienst mit einem Sündenbekenntnis. Dass wir Kinder Gottes sind, ist nicht das Ergebnis unseres Gehorsams gegenüber dem Willen Gottes. Gott hat uns zu Seinen Kindern gemacht. Durch das Kind in der Krippe, den Mann am Kreuz auf Golgotha, Seinen Sohn Jesus Christus. Durch das Sterben des Juden Jesus sind auch Nicht-Juden Kinder Abrahams in der Bindung an Ihn, Jesus, und im Glauben an Ihn, Gottes Sohn. Und deshalb gilt: Also bist du nun nicht mehr Sklave, sondern Sohn; wenn aber Sohn, so auch Erbe durch Gott (Gal. 4,7).

So redet der Apostel jeden einzelnen von uns an. Aber wir sind das nur in der Gemeinschaft der Kinder Gottes. Es wie im Vater Unser: Wir rufen Gott als Vater an, aber eben als *unseren* Vater. Das unterscheidet uns von unserem Herrn Jesus Christus. Er sprach von *Seinem* Vater. Wir haben Ihn zum Vater in der Gemeinschaft der Gläubigen. Und das Erbe, die Verheißungen Gottes seit Abraham, gelten uns als Glieder des Gottesvolkes des Neuen Bundes.

So geht es schon in der Weihnachtsgeschichte der Evangelien zu: Die Engel verkünden die frohe Botschaft einer Schar von Hirten und das eigentliche Erbe, das Himmelreich, die ewige Gemeinschaft mit Gott und Seinem Sohn im Heiligen Geist, ist uns verheißt in der „Gemeinschaft der Heiligen“, eben als Gottes Volk. Wie die Hirten wollen wir Gott loben und preisen als Seine Kinder in der Freude über Seine Herrlichkeit und in der Freude auf Seine Herrlichkeit.

Gott schenke euch allen ein gesegnetes Weihnachtsfest! ■

Среди бесчисленных песен

Антон Тихомиров, д-р теологии, пастор,
ректор Теологической семинарии Евангелическо-
Лютеранской Церкви России, г. Санкт-Петербург

Anton Tichomirow, Dr. theol., Pastor, Rektor des
Theologischen Seminars der Ev.-Luth. Kirche Russlands,
St. Petersburg

«**У**внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!» (Лк. 2,12–13). Едва ли найдутся те, кому слова этого ангельского гимна совсем не знакомы. Их часто можно увидеть и на рождественских открытках, и в надписях церковных интерьеров. И, конечно же, много столетий назад слова этой ангельской песни вошли и в мировое музыкальное искусство.

Здесь стоит обратить внимание на то, что в Евангелии вовсе не сказано, что ангелы *пели*. В тексте говорится только о том, что они «славили и зывали». Несмотря на это, в нашем сознании прочно закрепился образ поющих ангелов. Ведь на протяжении веков их изображали именно так. Целые ангельские хоры или даже оркестры в качестве рождественского сюжета можно встретить сегодня в сувенирных магазинах Европы.

Если переводить точно Слова ангельского гимна, то «в вышних» означает «на небесах», а «в человеках благоволение» (более правильный перевод с оригинального текста на греческом «в человеках благоволения») – в людях Божьего благоволения: «Слава Богу на небесах, а на земле – мир людям, к которым благоволит Бог!» Эти слова стали неотъемлемой частью практически любого богослужения. Слова. Но

если, согласно нашему привычному представлению, предположить, что ангелы всё-таки пели, то какой могла быть мелодия этой песни?

Обычно, когда в фильмах делают сцены с небесной музыкой, пением ангелов, это пение получается возвышенным, очень красивым, но... чем-то похожим на нью-эйдж (стиль современной музыки, для которого характерно расслабляющее, легкое звучание). То есть при этом совершенно не запоминающимся.

Хочется надеяться, что пение, о котором говорится в Евангелии, было иным. Что это был не просто набор завораживающих звуков, но яркая красивая мелодия.

Скорее всего, пастухи не были так уж музыкальны. Они были простыми, грубыми людьми из самых низов общества. Но всё же мелодия должна была остаться у них в памяти. Она звучала у них в головах по дороге к хлеву. Позже пастухи часто насвистывали или напевали ее. Конечно, искажая, конечно, перевирая, конечно, фальшивя и путаясь в нотах... Но всё же! А это их пение или мычание не могли не услышать и другие люди, их знакомые, друзья, родные. А значит, и они в свою очередь подхватывали эту мелодию, распространяя ее по миру всё дальше и дальше.

Как уже упоминалось выше, эта ангельская песня уже очень давно стала элементом христианского богослужения. И почти всегда на богослужении ее именно поют. На эти слова было написано огромное количество музыкальных произведений. И кто знает, может, среди этих бесчисленных мелодий звучат отголоски той самой изначальной ангельской музыки?

Наверняка, ее отдельные мелодические линии сохранились и в других церковных произведениях. Тех, что так захватывают нас,

В Евангелии вовсе не сказано, что ангелы пели. В тексте говорится только о том, что они «славили и зывали». Несмотря на это, в нашем сознании прочно закрепился образ поющих ангелов

In zahllosen Liedern

„Und alsbald war da bei dem Engel die Menge der himmlischen Heerscharen, die lobten Gott und sprachen: Ehre sei Gott in der Höhe und Friede auf Erden bei den Menschen seines Wohlgefallens.“ (Lk. 2, 13-14) Es gibt wohl kaum jemanden, der diese Worte des Engelshymnus nicht kennt. Sie sind sowohl auf Weihnachtskarten als auch in Kirchen häufig zu finden. Und natürlich gehören die Worte dieses Engelliedes schon seit vielen Jahrhunderten zum Weltmusikschatz.

Hier sei darauf hingewiesen, dass im Evangelium überhaupt nicht steht, dass die Engel *sangen*. Im Text steht nur „die lobten Gott und sprachen“. Trotzdem hat sich in unserem Bewusstsein das Bild singender Engel fest verankert. Denn so sind sie jahrhundertlang abgebildet worden. Ganze Engelschöre und sogar Orchester kann man heute als Weihnachtsmotiv in den Souvenirläden Europas finden.

Wenn man die Worte des Engelshymnus genau übersetzt, bedeutet „in der Höhe“ eigentlich „in den Himmeln“, und „den Menschen ein Wohlgefallen“ (die genauere Übersetzung aus dem griechischen Originaltext heißt „den Menschen des guten Willens“) bedeutet: den Menschen, denen Gottes guter Wille gilt: „Ehre sei Gott in den Himmeln und auf der Erde Friede den Menschen, denen Gott Gutes will!“

Diese Worte sind zu einem integralen Bestandteil praktisch jeden Gottesdienstes geworden. Die Worte. Aber wenn wir unserer gewohnten Vorstellung entsprechend annehmen, dass die Engel doch gesungen haben, was könnte das Lied dann für eine Melodie gehabt haben?

Wenn in Filmen Szenen mit Himmelsmusik und Engelsgesang vorkommen, ist der Gesang normalerweise erhaben, sehr schön, aber... irgendwie in der Art von New-Age-Musik (ein moderner Musikstil,

Im Evangelium steht überhaupt nicht, dass die Engel sangen. Im Text steht nur „die lobten Gott und sprachen“. Trotzdem hat sich in unserem Bewusstsein das Bild singender Engel fest verankert

Целые ангельские хоры или даже оркестры в качестве рождественского сюжета можно встретить сегодня в сувенирных магазинах Европы...

Ganze Engelschöre und sogar Orchester kann man heute als Weihnachtsmotiv in den Souvenirläden Europas finden...

→ заставляя замирать наши сердца. И можно предположить, что эти исконные элементы ангельской песни и есть то самое неуловимое, что так трогает нас в православных напевах или в органной музыке Баха...

Может быть, эта ангельская песнь – в мелодии мобильного телефона, когда звонит дорогой вам человек? Может быть, она – в звоне ключей, когда вы открываете дверь своего дома после тяжелого дня. Или даже в молчании...

Уильям Блейк
«Ангелы являются пастухам». 1809 год

William Blake
„Die Engel erscheinen den Hirten“. 1809

Но почему, собственно, церковная музыка? Почему только она? Вполне возможно, что очень быстро небесное происхождение той мелодии, что насвистывали пастухи, а затем и их порой случайные знакомые, оказалось напрочь забытым. Для большинства услышавших ее это была просто красивая музыка. И потому сегодня ее отзвуки можно найти в любых музыкальных произведениях. Я не исключаю и того, что всякая подлинная красота и гармония в музыке берет свой исток в ней.

Но не только гармония. В пении ангелов речь шла о прославлении Бога и о пожелании мира. Но мира желают тогда, когда вокруг или внутри, в душе, неспокойно. Поэтому и это неспокойствие, метания, страх тоже могли отразиться в ангельской мелодии. А значит, сегодня мы можем услышать ее и в тревожных, горьких, страшных песнях. Да, она – в гармонии классических произведений, но и в ломаном ритме джаза, и в жесткой напористости рока. Нет, совсем неудивительно, если она тысячекратно, миллионкратно преображалась и преломлялась по-разному у разных музыкантов,

менялась почти до неузнаваемости, но... всё-таки сохраняя нечто подлинное, небесное, божественное.

Где, когда, при каких обстоятельствах мы слышим ее отголоски? В каком музыкальном произведении? Наверняка в одном из тех, что звучат на рождественском богослужении. Но также и во множестве других. В том числе, возможно, и в громких, надоедливых шлягерах, что несутся из дверей магазинов и забегаловок фаст-фуда. Да, кто знает, может, что-то от той мелодии сохранилось и в них. Не исключено, что вы услышите ее и во вроде бы бессмысленном насвистывании случайного прохожего на улице.

А может быть... может быть, она – в мелодии мобильного телефона, когда звонит дорогой вам человек? Может быть, она – в звоне ключей, когда вы открываете дверь своего дома после тяжелого дня. Или даже в молчании... Да, в молчании наедине с близким человеком.

Эта мелодия может оказаться в миллионах звуков. Прозвучав один раз, она не могла не распространяться всё дальше и дальше в этом мире. Пусть ее происхождение и оказалось забытым, пусть она искажается и путается. Пусть ее связывают уже с совсем другими словами. Но она звучит – снова и снова.

Давайте будем внимательными, давайте будем чуткими, готовыми слушать и выслушивать: музыку, голоса близких и дальних, тишину... И тогда однажды она прозвучит и для нас – эта ангельская песнь.

Вы скажете: Всё это фантазии на тему старой легенды! Какая там небесная музыка? Какая там ангельская песнь? Если даже путь из Назарета в Вифлеем, рождение Ребенка в хлеве, явление ангелов пастухам не имеют исторической достоверности в том смысле, в каком мы ищем ее в исторических хрониках или в репортажах. Если всё это – лишь своего рода сказка, легенда, миф...

Но не сказка – любовь Бога, открытая в явлении Иисуса Христа. Не сказка – Его жертвенное служение. Не сказка – то, что Бог встал на сторону страдающих, гонимых, презираемых, умирающих.

Нет, не буду спорить: ангельская мелодия, затерявшаяся среди бесчисленных песен и звуков, музыкальных произведений и голосов – это фантазия. Но всё же... Давайте будем слушать и вслушиваться так, как если бы речь шла о небесной музыке. И тогда мы сможем услышать куда больше, чем обычно позволяем себе. Не небесного, не ангельского. Земного: голоса близких и дальних людей – с их невысказанными печалью, затаенными радостями, беззвучными просьбами, прекрасное – даже в самой обычной музыке – и тишину. Мы сможем услышать и понять, как через всё это – земное, такое земное! – с нами говорит Бог. ■

für den ein entspannender, leichter Klang typisch ist). Also ein Gesang, der überhaupt nicht im Gedächtnis hängen bleibt.

Ich möchte hoffen, dass der Gesang, von dem im Evangelium die Rede ist, anders war. Dass es nicht nur eine Ansammlung faszinierender Klänge war, sondern eine markante, schöne Melodie.

Wahrscheinlich waren die Hirten nicht besonders musikalisch. Es waren einfache, grobe Menschen aus den untersten Schichten der Gesellschaft. Aber dennoch muss die Melodie ihnen im Gedächtnis geblieben sein. Auf dem Weg zum Stall klang sie in ihren Köpfen nach. Später piffen oder summten die Hirten sie oft. Natürlich verfälscht und entstellt, natürlich sangen sie schief und brachten die Noten durcheinander ... Aber dennoch! Und ihr Gesang oder Gebrumm wurde ganz sicher auch von anderen Menschen, ihren Bekannten, Freunden und Verwandten gehört. Also nahmen auch diese ihrerseits diese Melodie auf und verbreiteten sie immer weiter und weiter in der Welt.

Wie oben schon erwähnt, ist dieses Engellied schon ganz lange zu einem Element des christlichen Gottesdienstes geworden. Und fast immer wird es im Gottesdienst auch wirklich gesungen. Auf diese Worte wurden Unmengen von musikalischen Werken geschrieben. Und wer weiß, vielleicht klingt unter diesen zahllosen Melodien ein Echo der ursprünglichen Engelsmusik weiter?

Mit Sicherheit sind einzelne Melodielinien davon auch in anderen kirchlichen Musikstücken erhalten geblieben. In denen, die uns so packen, das uns schier das Herz stillsteht. Und man kann sich denken, dass diese ursprünglichen Elemente des Engelliedes genau dieses undefinierbare sind, was an den orthodoxen Gesängen oder an Bachs Orgelmusik so anrührend ist ...

Aber warum überhaupt Kirchenmusik? Warum nur sie? Es ist durchaus möglich, dass der himmlische Ursprung der Melodie, die die Hirten und später auch ihre manchmal zufälligen Bekannten vor sich hin piffen, völlig in Vergessenheit geriet. Für die meisten, die sie hörten, war es einfach schöne Musik. Und darum kann man heute in beliebigen Musikstücken Anklänge daran finden. Ich schließe auch nicht aus, dass jede echte Schönheit und Harmonie in der Musik ihre Quelle darin hat.

Aber nicht nur Harmonie. Im Gesang der Engel ging es um den Lobpreis Gottes und um einen Friedenswunsch. Aber Friede wird dann gewünscht, wenn es um einen herum und innen in der Seele unruhig ist. Deshalb könnten sich auch diese Unruhe, Gewissensqualen und Ängste in dieser Engelsmelodie widergespiegelt haben. Also können wir sie heute vielleicht auch in beklemmenden, bitteren, angstmachenden Liedern hören. Ja, sie ist in der Harmonie der klassischen Werke, aber auch im gebrochenen Rhythmus des Jazz und im harten Drängen der Rockmusik. Nein, es ist überhaupt nicht verwunderlich, wenn sie bei verschiedenen Musikern tausend- und millionenfach verwandelt und aufgespalten wurde, wenn sie sich

fast bis zur Unkenntlichkeit verändert hat, aber ... doch etwas Echtes, Himmlisches, Göttliches behalten hat.

Wo, wann, unter welchen Umständen hören wir ihr Echo? In welchem Musikstück? Bestimmt in einem von denen, die im Weihnachtsgottesdienst erklingen. Aber auch in vielen anderen. Vielleicht auch in den lauten, nervenden Schlagern, die aus den Türen der Geschäfte und Schnellimbisse dringen. Ja, wer weiß, vielleicht ist auch darin etwas von jener Melodie erhalten geblieben. Es ist nicht ausgeschlossen, dass Sie sie in dem sinnlos erscheinenden Vor-sich-hin-Pfeifen eines zufälligen Passanten auf der Straße zu hören bekommen.

Und vielleicht ... vielleicht ist sie im Klingelton, wenn ein Mensch anruft, den Sie liebhaben? Vielleicht ist sie im Klimpern der Schlüssel, wenn Sie nach einem schweren Tag Ihr Haus aufschließen. Oder sogar im Schweigen... Ja, im Schweigen, wenn man mit einem lieben Menschen allein ist.

Diese Melodie kann in Millionen von Klängen verborgen sein. Nachdem sie einmal erklingen war, muss sie sich in dieser Welt immer weiter ausgebreitet haben. Auch wenn ihre Herkunft in Vergessenheit geriet, auch wenn sie verfälscht und durcheinandergebracht wurde. Auch wenn sie mit ganz anderen Worten verbunden wird. Aber sie erklingt – immer wieder.

Lassen Sie uns aufmerksam und sensibel sein, bereit zu hören und zu lauschen: auf Musik, auf die Stimmen von nahe- und fernstehenden Personen, auf die Stille ... Und dann erklingt es einmal auch für uns, dieses Engellied.

Sie werden sagen: „Das sind alles Phantasien zum Thema einer alten Legende! Was für Himmelsmusik? Was für ein Engellied? Wenn noch nicht einmal die Reise von Nazareth nach Bethlehem, die Geburt des Kindes in einem Stall und das Erscheinen der Engel bei den Hirten historisch so gesichert sind, wie wir es in alten Chroniken oder in Reportagen verlangen; wenn das alles nur eine Art Märchen, eine Legende, ein Mythos ist ...“

Aber es ist kein Märchen, dass Gottes Liebe im Erscheinen Jesu Christi offenbart wurde. Sein Dienst und sein Opfer sind kein Märchen. Es ist kein Märchen, dass Gott sich auf die Seite der Leidenden, Verfolgten, Verachteten und Sterbenden gestellt hat.

Nein, ich werde nicht widersprechen: Die in zahllosen Liedern und Klängen, Musikstücken und Stimmen verborgene Engelsmelodie ist eine Phantasie. Aber dennoch ... Lassen Sie uns so hören und lauschen, als ob es um Himmelsmusik ginge. Und dann können wir viel mehr zu hören bekommen, als wir uns normalerweise erlauben. Nicht Himmlisches, nicht von Engeln. Irdisches: die Stimmen von nahe- und fernstehenden Menschen – mit ihren unausgesprochenen Kümmernissen, verborgenen Freuden, lautlosen Bitten – das Schöne – selbst in der gewöhnlichsten Musik – und die Stille. Wir können hören und verstehen, wie durch all dies Irdische – allzu Irdische! – Gott mit uns spricht. ■

Vielleicht ist dieses Engellied im Klingelton, wenn ein Mensch anruft, den Sie liebhaben? Vielleicht ist sie im Klimpern der Schlüssel, wenn Sie nach einem schweren Tag Ihr Haus aufschließen. Oder sogar im Schweigen...

Как звучит ваше Рождество?

Елена Дякива, редактор журнала «Der Bote/Vestnik», г. Санкт-Петербург

Elena Djakiwa, Redakteurin der Zeitschrift „Der Bote/Vestnik“, St. Petersburg

Какими песнями встречают Рождество в разных уголках мира? Везде ли поют традиционные «Тихую ночь» или, скажем, „We Wish You a Merry Christmas“ в переводе на местные языки?

Однажды этим вопросом задалась Всемирная Лютеранская Федерация (ВЛФ). Так в 2018 году появился новый медиа-проект под названием «Поющее сообщество Церквей». Его целью стало увидеть разнообразие песенных традиций в лютеранском мире.

И для этого у ВЛФ есть всё необходимое, а именно, нужный масштаб. Ведь в эту организацию входит 148 лютеранских Церквей в 99 странах. А одной из задач для ВЛФ сегодня является укреплять общение между ее

Церквями-участницами. Лучше всего это можно сделать как раз через подобные проекты.

Перед началом Адвента-2018 ВЛФ, используя свои контакты, обратилась к нескольким Церквям-участницам с предложением представить от каждой из них одну видеозапись исполнения гимна Адвента или Рождества. Песнопение могло быть записано на концерте, репетиции, богослужении или же в отдельное время. Исполнено хором, солистом или небольшой группой людей. Видеозапись могла быть как профессиональной, так и любительской. Принципиального значения такие детали не имели. Главным было показать местный колорит.

Также организаторы просили предоставить вместе с видео информацию об исполнителях, гимне (при необходимости и о смысле текста), церкви, в которой сделана запись.

Изюминкой этой задумки стало то, что записи расположились на сайте ВЛФ в виде окошек адвентского календаря. Каждый день с 1 по 24 декабря открывалось «новое» окошко: появлялось новое видео. Каким же получился, в конечном итоге, этот необычный календарь с 24 записями песнопений Адвента и Рождества?

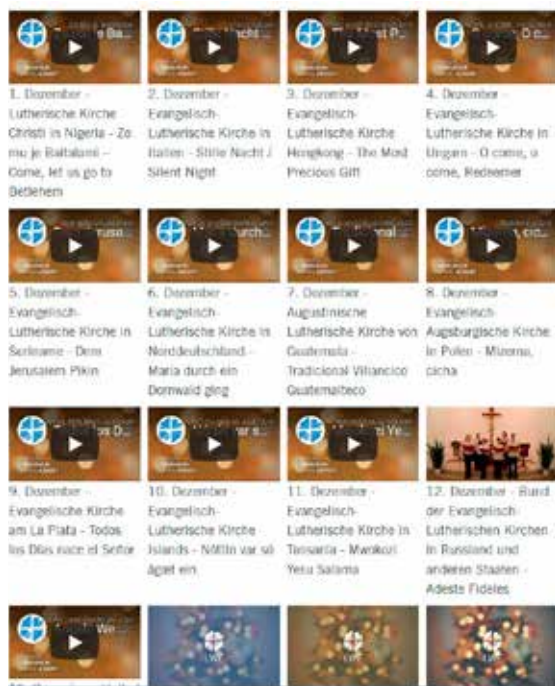
Разумеется, в него вошли традиционные лютеранские хоралы в исполнении хора и барочного оркестра: хорал „Stille Nacht“ представила Церковь Италии, а „Wie soll ich Dich empfangen“ – Союз протестантских Церквей Эльзаса и Лотарингии (Франция).

Контрастом к ним стали яркие латиноамериканские мелодии в исполнении церковных хоров под аккомпанемент гитары, синтезатора, ударных. Церковь Гватемалы подарила рождественское вильянесико – это испанский и португальский песенно-танцевальный жанр с короткими строфами и рефреном, который берет свой исток в народном творчестве, но затем стал использоваться и в духовной музыке.

Церковь Рио-да-ла Плате (Аргентина) представила гимн „Todos los Días nace el Señor“ («Каждый день рождается Господь») современного испанского композитора Хуана Антонио Эспинозы. А бразильские лютеране встречали Рождество под звуки марша! „Marchinha da Estrela Guia“ («Марш путеводной звезды») – так

Записи расположились на сайте ВЛФ в виде окошек адвентского календаря. Каждый день с 1 по 24 декабря открывалось «новое» окошко: появлялось новое видео...

Die Aufnahmen wurden auf der Website des LWB als Fensterchen eines Adventskalenders angeordnet. Jeden Tag vom 1. bis zum 24. Dezember öffnete sich ein neues Fensterchen: Ein neues Video erschien...

Wie klingt euer Weihnachten?

Mit welchen Liedern wird Weihnachten in verschiedenen Ecken der Welt begrüßt? Wird überall das traditionelle „Stille Nacht“ oder vielleicht „We Wish You a Merry Christmas“ – in die jeweilige Sprache übersetzt – gesungen?

Der Lutherische Weltbund (LWB) hat sich einmal mit dieser Frage befasst. So entstand im Jahr 2018 ein neues Mediaprojekt unter dem Namen „Eine singende Kirchengemeinschaft“. Es hatte zum Ziel, die Vielfalt der Liedertraditionen in der lutherischen Welt sichtbar zu machen.

Und der LWB hat alles, was er dafür braucht, nämlich die nötigen Ausmaße. Denn zu dieser Organisation gehören 148 lutherische Kirchen in 99 Ländern. Und eine der Aufgaben des LWB besteht heute darin, die Gemeinschaft zwischen seinen Teilnehmerkirchen zu stärken. Gerade durch derartige Projekte kann man dies am besten tun.

Vor Beginn der Adventszeit 2018 nutzte der LWB seine Kontakte, um sich an einige Teilnehmerkirchen zu wenden und ihnen vorzuschlagen, eine Videoaufnahme vom Gesang je eines Advents- oder Weihnachtsliedes vorzustellen. Der Gesang konnte bei einem Konzert, einer Probe, einem Gottesdienst oder zu einer separaten Zeit aufgenommen und durch einen Chor, einen Solisten oder eine kleinere Personengruppe vorgetragen werden. Die Videoaufnahme konnte professionell oder auch von Amateuren sein. Diese Details waren nicht von prinzipieller Bedeutung. Das Wichtige war, das Lokalkolorit zu zeigen.

Außerdem baten die Organisatoren darum, zusammen mit dem Video Informationen über die Interpreten, das Lied (bei Bedarf auch über die Bedeutung des Textes) und die Kirche, in der die Aufnahme stattgefunden hatte, bereitzustellen.

Eine besondere Pointe gewann die Idee dadurch, dass die Aufnahmen auf der Website des LWB als Fensterchen eines Adventskalenders angeordnet wurden. Jeden Tag vom 1. bis zum 24. Dezember öffnete sich ein neues Fensterchen: Ein neues Video erschien. Wie wurde denn nun letztendlich dieser ungewöhnliche Kalender mit 24 Aufnahmen von Advents- und Weihnachtsliedern?

Natürlich kamen darin traditionelle lutherische Kirchenlieder vor, gesungen durch Chor und Barockorchester: das Lied „Stille Nacht“ wurde von der Kirche Italiens vorgestellt und „Wie soll ich dich empfangen“ von der Union Protestantischer Kirchen von Elsass und Lothringen (Frankreich).

Einen Kontrast dazu bildeten farbenfrohe lateinamerikanische Melodien, aufgeführt durch Kirchenchöre unter Begleitung durch Gitarre, Synthesizer und Schlagzeug. Die Kirche von Guatemala schenkte dem LWB ein Weihnachts-Villancico – das ist eine spanische und portugiesische Lieder- und Tanzgattung mit kurzen Strophen und einem Refrain, die auf die Volksmusik zurückgeht, dann aber auch in der geistlichen Musik genutzt wurde.

Die Kirche am Rio de la Plata (Argentinien) stellte das Lied „Todos los Días nace el Señor“ („Jeden Tag

Marchinha da Estrela Guia („Марш путеводной звезды“) – так называется песня современных авторов, которую исполнили музыканты из Евангелической Церкви Лютеранского Исповедания в Бразилии. Запись сделана в общине Вознесения в г. Нову-Амбургу

„Marchinha da Estrela Guia“ („Marsch des Leitsternes“) heißt das Lied moderner Verfasser, das die Musiker aus der Evangelischen Kirche Lutherischen Bekenntnisses in Brasilien aufführten. Die Aufnahme wurde in der Himmelfahrtsgemeinde in Novo Hamburgo gemacht

→ называется красивая зажигательная песня современных авторов, которую исполнили музыканты из церкви Бразилии.

А вот для лютеран Японии ожидание праздника нашло свое выражение в ритмах рок-ролла. Рок-группа „Boxi Rocks“, состоящая из пасторов двух лютеранских Церквей Японии, сыграла песню «Троица», текстом которой были слова на японском языке: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь». Видеозапись была сделана во время рождественского фестиваля в японском городе Сайтама, а на сцену музыканты вышли в литургическом облачении.

Церковь Польши представила одну из известных польских колядок „Mizerna, sicha“, в которой описывается идиллическая сцена Рождества. Этот жанр народной святочной песни очень популярен в этой стране. У этой же колядки есть авторы, она была написана в XIX веке. А на видеозаписи в «календаре» исполнена экуменическим лютеранско-католическим хором „Concordia“.

Песнопения африканских лютеран звучат исключительно в мажоре. Молодежный хор из Церкви Камеруна записал песню „Bénissons le Messie“ («Благословим мессию») на французском языке, исполнив ее с танцевальными движениями. Лютеранский хор из Нигерии порадовал гимном „Zo ni je Baitalami“ («Давайте же отправимся в Вифлеем») на хауса – одном из языков этой страны. Под аккомпанемент органа лютеране из Танзании исполнили гимн „Mwokozi Yesu Salama“ («Все восхваляют силу Имени Иисуса») на языке суахили. В оригинале это песнопение („All Hail The Power Of Jesus Name“) написано на английском языке в XVIII веке англиканским священником.

Другие известные гимны на местных языках также можно услышать в музыкальном календаре ВЛФ. Так, Церковь Эфиопии представила пять известных хоралов Адвента и Рождества на амхарском языке, среди которых «Тихая ночь», «Радуйся мир» („Joy to the world“) и другие. А студенты теологической семинарии в Будапеште исполнили гимн XVII века „O Heiland reiss die Himmel auf“ («Спаситель, небо распахни») на венгерском языке.

К сокровищнице мировой рождественской музыки обратилась и община в Уфе, которая

представляла Союз Евангелическо-Лютеранских Церквей в России и других государствах. Хор общины спел „Adeste Fideles“ на латинском, немецком и русском языках (по одному куплету на каждом языке), подчеркивая тем самым многонациональность сегодняшних лютеранских Церквей на постсоветском пространстве.

Известное песнопение из традиции Taizé „Wait for the Lord“ («Ожидайте Господа») на музыку Жака Бертье община в Виннипеге (Церковь Канады) удачно выбрала в качестве гимна Адвента – времени ожидания.

На примере всего лишь 24 записей этот календарь хорошо демонстрирует нам, что музыка Рождества – даже внутри одной конфессии – до бесконечности разнообразна. Но с какими бы песнями не встречали Рождество в разных концах Земли, будь то образцы национальной традиции или же известные во всем мире хоралы, в каждой стране этот праздник всё равно «звучит» по-своему, говоря с ее жителями на наиболее близком для них музыкальном языке.

Познакомиться с музыкальным календарем ВЛФ – 2018 можно по ссылке <https://www.lutheranworld.org/advent-hymns#2018>. Успех этого проекта воодушевил его создателей на новый календарь. Поэтому в 2019 году «Поющее сообщество Церквей» снова собирает в Адвент музыкальные приветы со всего мира. Увидеть их можно в интернете по ссылке <https://www.lutheranworld.org/advent-hymns#2019>.

Как и в прошлом году, эпиграфом к музыкальному календарю служат слова: «Я действительно хотел бы от всей души восхвалить этот божественный и выдающийся дар, музыку, и всем его настоятельно порекомендовать. ... Прежде всего, рассматривая это явление как таковое, ты находишь, что музыкой с начала мира были наделены все творения, по отдельности и вместе, и она была сотворена через них. Потому что не существует ничего без звучания и ритма, ведь даже воздух, ... когда приходит в движение, становится звучащим, слышимым и осязаемым» (Мартин Лютер – Из предисловия к „Symphoniae iucundae“ (Похвала музыке) Георга Пауса, 1538 год). ■

Рок-группа „Boxi Rocks“, состоящая из пасторов двух лютеранских Церквей Японии, сыграла песню «Троица». Видеозапись была сделана во время рождественского фестиваля в японском городе Сайтама...

Die aus Pastoren zweier lutherischer Kirchen bestehende Rockgruppe „Boxi Rocks“ spielte das Lied „Trinität“. Die Videoaufnahme wurde während eines Weihnachtsfestivals in der japanischen Stadt Saitama gemacht...

wird der Herr geboren“) des modernen spanischen Komponisten Juan Antonio Espinosa vor. Und die brasilianischen Lutheraner begrüßten Weihnachten mit Marschklingen! „Marchinha da Estrela Guia“ („Marsch des Leitsternes“) heißt das schöne fetzige Lied moderner Verfasser, das die Musiker aus der Kirche Brasiliens aufführten.

Und für die Lutheraner Japans fand die Erwartung des Festes ihren Ausdruck in den Rhythmen des Rock-n-Roll. Die aus Pastoren zweier lutherischer Kirchen bestehende Rockgruppe „Boxi Rocks“ spielte das Lied „Trinität“, dessen Text auf Japanisch die Worte bilden: „Im Namen des Vaters und des Sohnes und des Heiligen Geistes. Amen.“ Die Videoaufnahme wurde während eines Weihnachtsfestivals in der japanischen Stadt Saitama gemacht, und die Musiker kamen in liturgischem Gewand auf die Bühne.

Die Kirche Polens stellte eine der berühmten polnischen Koledas (in etwa: Sternsingerlieder) „Mizerna, cicha“, vor, in der eine idyllische Weihnachtsszene beschrieben wird. Diese Gattung von Volksliedern für die Weihnachtszeit ist in diesem Land sehr beliebt. Die Verfasser dieser Koleda sind aber bekannt, sie wurde im 19. Jahrhundert geschrieben. Bei der Videoaufnahme für den „Kalender“ wurde sie vom ökumenischen lutherisch-katholischen Chor „Concordia“ gesungen.

Die Lieder der afrikanischen Lutheraner erklingen ausschließlich in Dur. Der Jugendchor aus der Kirche von Kamerun nahm das Lied „Bénissons le Messie“ („Wir loben den Messias“) auf Französisch auf, wobei es mit Tanzbewegungen aufgeführt wurde. Ein lutherischer Chor aus Nigeria erfreute uns mit dem Kirchenlied „Zo mu je Baitalam“ („Lasst uns nach Bethlehem gehen“) auf Hausa, eine der Sprachen dieses Landes. Unter Orgelbegleitung sangen die Lutheraner aus Tansania das Kirchenlied „Mwokozi Yesu Salama“ („Alle rühmen die Kraft des Namens Jesu“) auf Swahili. Im Original wurde dieses Lied („All Hail The Power Of Jesus' Name“) auf Englisch im 18. Jahrhundert von einem englischen Geistlichen verfasst.

Auch andere bekannte Kirchenlieder kann man im musikalischen Kalender des LWB in den örtlichen Sprachen hören. So stellte die Kirche Äthiopiens fünf bekannte Advents- und Weihnachtschoräle auf Amharisch vor, darunter „Stille Nacht“, „Freue dich, Welt“ („Joy to the world“) und andere. Und die

Studenten des theologischen Seminars in Budapest sangen das Kirchenlied „O Heiland, reiß die Himmel auf“ aus dem 17. Jahrhundert auf Ungarisch.

Dem Schatz der weltweiten Weihnachtsmusik wandte sich auch die Gemeinde in Ufa zu, die den Bund Evangelisch-Lutherischer Kirchen in Russland und anderen Staaten vertritt. Der Chor der Gemeinde sang „Adeste Fideles“ auf Latein, Deutsch und Russisch (jeweils eine Strophe in jeder Sprache), womit er die Multinationalität der heutigen lutherischen Kirchen im postsowjetischen Raum betonte.

Mit dem bekannten Gesang „Wait for the Lord“ („Wartet auf den Herrn“) aus der Taizé-Tradition, gesetzt von Jacques Berthier, hatte die Gemeinde in Winnipeg (Kanada) eine gute Wahl getroffen, denn Advent ist ja die Zeit des Wartens.

Dieser Kalender zeigt uns mit nur 24 Aufnahmen eindrücklich, dass Weihnachtsmusik – sogar innerhalb einer Konfession – unendlich vielfältig ist. Aber mit welchen Liedern wir Weihnachten auch an den verschiedenen Enden der Erde begrüßen, seien es Musterbeispiele für die nationale Tradition oder weltbekannte Choräle, in jedem Land hat dieses Fest dennoch seinen besonderen „Klang“ und spricht mit den Bewohnern in der Muttersprache, die ihnen am vertrautesten ist.

Hier kann man den Musikkalender des LWB 2018 kennenlernen: <https://www.lutheranworld.org/advent-hymns#2018>.

Der Erfolg dieses Projekts inspirierte die Gestalter zu einem neuen Kalender. Deshalb sammelt die „Singende Kirchengemeinschaft“ im Advent 2019 wieder musikalische Grüße aus aller Welt. Im Internet werden diese hier zu finden sein: <https://www.lutheranworld.org/advent-hymns#2019>.

Wie auch im vorigen Jahr steht dieser Adventskalender unter dem Motto: „Ich möchte fürwahr dieses göttliche und überragende Geschenk, die Musik, aus ganzer Seele loben und allen an das Herz legen. ... Zuerst, wenn du die Sache selbst betrachtest, findest du, dass die Musik vom Anfang der Welt an den gesamten Geschöpfen, jedem einzelnen und allen zusammen, mitgegeben und mit ihnen geschaffen worden ist. Denn es gibt nichts ohne Klang und Rhythmus, so dass selbst die Luft, ... wenn sie bewegt wird, klingend und hörbar und auch fühlbar wird“ (Martin Luther – Vorwort zu Georg Rhaus Symphoniae iucundae (Lobrede auf die Musik), 1538). ■

Под аккомпанемент органа лютеране из Танзании исполнили гимн „Mwokozi Yesu Salama“ («Все восхваляют силу Имени Иисуса») на языке суахили...

Unter Orgelbegleitung sangen die Lutheraner aus Tansania das Kirchenlied „Mwokozi Yesu Salama“ („Alle rühmen die Kraft des Namens Jesu“) auf Swahili...

Мальчик-Бог в яслях родился

Мальчик-Бог в яслях родился
Среди осликов, ягнят.
И звездой озарился
Вифлеемский двор и сад.

И подумал ослик серый,
Поглядев Младенцу в глазки:
«Он пришел с добром и верой,
Состраданием и лаской!»

А щеночек-лежебока
Подглядел из конуры,
Как пришли волхвы с Востока,
Принесли свои дары.

(Автор неизвестен)

Найди 10 отличий!

На первый взгляд эти картинки с изображением рождественского рынка абсолютно одинаковы. Но на самом деле в них есть 10 отличий. Попробуй найти их! Для этого нужно присмотреться к деталям.

2020

Евангелическо-лютеранская церковь Святой Троицы в г. Марксе Саратовской области

13 октября 2019 года в городе Марксе Саратовской области была повторно освящена после реставрации церковь Святой Троицы.

Церковь Святой Троицы в немецкой колонии Екатериненштадт была построена на средства прихожан по проекту архитектора Фердинанда Лагуса в стиле позднего классицизма и освящена в 1846 году. В конце XIX века община церкви насчитывала свыше 11 тыс. прихожан.

В 1929 году здание было закрыто, со временем лишено колокольни и купола и реконструировано. Многие десятилетия в нем размещался дом культуры завода «Коммунист».

После того как церковь передали верующим в 1995 году, она нуждалась в основательной реставрации, которая была начата в 2014 году на средства мецената – россиянина с немецкими корнями Виктора Шмидта и завершилась в 2019 году.

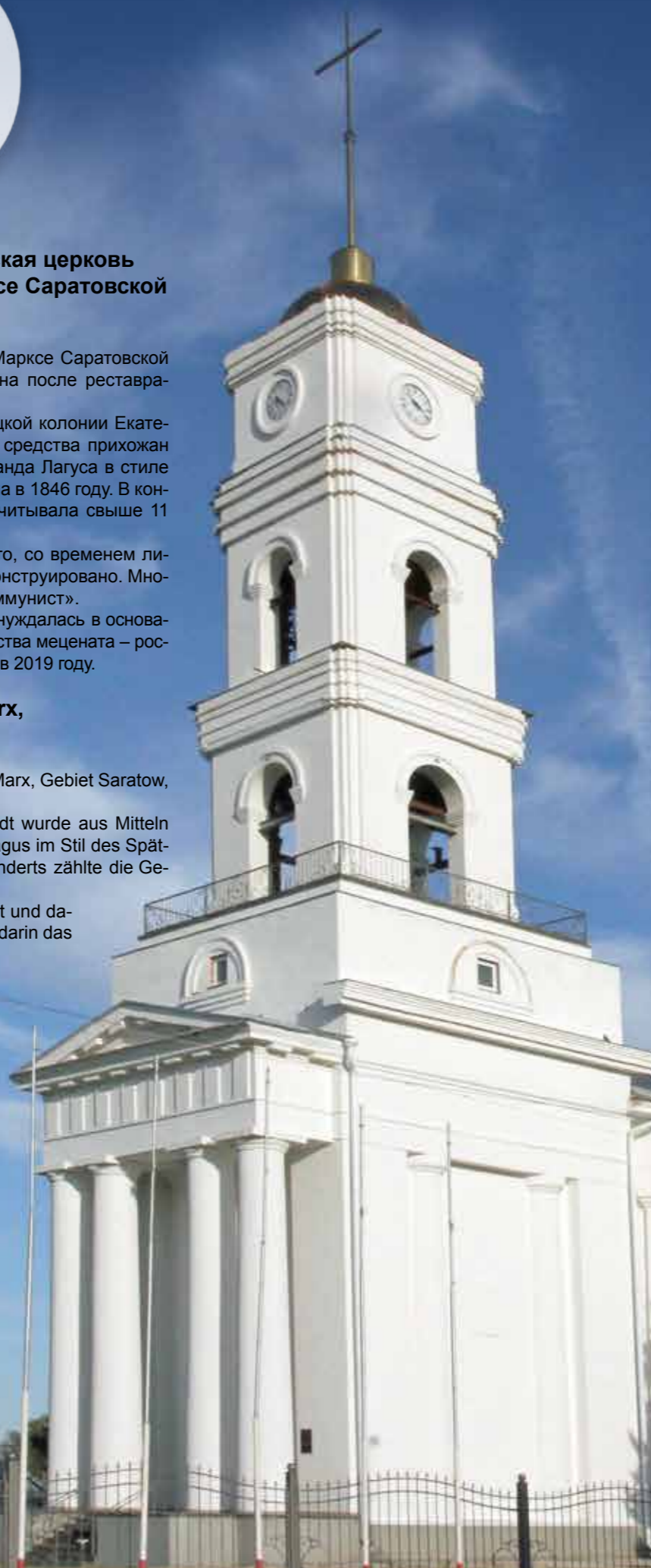
Evangelisch-lutherische Dreieinigkeitskirche in Marx, Gebiet Saratow

Am 13. Oktober 2019 wurde die Dreieinigkeitskirche in der Stadt Marx, Gebiet Saratow, nach der Restaurierung neu eingeweiht.

Die Dreieinigkeitskirche in der deutschen Kolonie Katharinenstadt wurde aus Mitteln ihrer Mitglieder nach einem Entwurf des Architekten Ferdinand Lagus im Stil des Spätklassizismus erbaut und 1846 eingeweiht. Ende des 19. Jahrhunderts zählte die Gemeinde dieser Kirche über 11 000 Mitglieder.

Im Jahr 1929 wurde das Gebäude geschlossen, später umgebaut und dabei der Turm und die Kuppel entfernt. Jahrzehntlang befand sich darin das Kulturhaus des Industriebetriebes „Kommuunist“.

Nachdem die Kirche 1995 an die Gläubigen übergeben worden war, musste sie von Grund auf restauriert werden, was 2014 mit Mitteln des deutschstämmigen russischen Förderers Viktor Schmidt begann und 2019 vollendet wurde.

Верую, Господи!
Помоги моему неверию. Мк. 9,24

Ich glaube;
hilf meinem Unglauben! Мк. 9,24

Январь / Januar							Февраль / Februar							Март / März						
Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс	Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс	Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
		1	2	3	4	5						1	2							1
6	7	8	9	10	11	12	3	4	5	6	7	8	9	2	3	4	5	6	7	8
13	14	15	16	17	18	19	10	11	12	13	14	15	16	9	10	11	12	13	14	15
20	21	22	23	24	25	26	17	18	19	20	21	22	23	16	17	18	19	20	21	22
27	28	29	30	31			24	25	26	27	28	29		23/30	24/31	25	26	27	28	29
Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So	Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So	Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So

Апрель / April							Май / Mai							Июнь / Juni						
Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс	Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс	Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
		1	2	3	4	5					1	2	3	1	2	3	4	5	6	7
6	7	8	9	10	11	12	4	5	6	7	8	9	10	8	9	10	11	12	13	14
13	14	15	16	17	18	19	11	12	13	14	15	16	17	15	16	17	18	19	20	21
20	21	22	23	24	25	26	18	19	20	21	22	23	24	22	23	24	25	26	27	28
27	28	29	30				25	26	27	28	29	30	31	29	30					
Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So	Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So	Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So

Июль / Juli							Август / August							Сентябрь / September						
Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс	Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс	Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
		1	2	3	4	5						1	2		1	2	3	4	5	6
6	7	8	9	10	11	12	3	4	5	6	7	8	9	7	8	9	10	11	12	13
13	14	15	16	17	18	19	10	11	12	13	14	15	16	14	15	16	17	18	19	20
20	21	22	23	24	25	26	17	18	19	20	21	22	23	21	22	23	24	25	26	27
27	28	29	30	31			25/31	25	26	27	28	29	30	28	29	30				
Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So	Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So	Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So

Октябрь / Oktober							Ноябрь / November							Декабрь / Dezember						
Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс	Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс	Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
			1	2	3	4							1		1	2	3	4	5	6
5	6	7	8	9	10	11	2	3	4	5	6	7	8	7	8	9	10	11	12	13
12	13	14	15	16	17	18	9	10	11	12	13	14	15	14	15	16	17	18	19	20
19	20	21	22	23	24	25	16	17	18	19	20	21	22	21	22	23	24	25	26	27
26	27	28	29	30	31		23/30	24	25	26	27	28	29	28	29	30	31			
Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So	Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So	Mo	Di	Mi	Do	Fr	Sa	So

1.01. Новый год, Обрезание и наречение имени Иисуса; 6.01 Богоявление, Эпифания; 25.01 День обращения святого апостола Павла; 2.02 Праздник Сретения Господня; 26.02 Пепельная среда, начало Страстного времени; 6.03 Всемирный день молитвы; 25.03 Праздник Благовещения; 5.04 Вербное воскресенье; 9.04 Великий четверг, День установления Причастия; 10.04 Страстная пятница; 12.04 Пасха – Воскресение Господне; 25.04 День святого евангелиста Марка; 21.05 Вознесение Христово; 31.05 Пятидесятница, праздник сошествия Святого Духа; 7.06 Троица – праздник Святого Троиинства; 24.06 Праздник Рождества Иоанна Крестителя; 25.06 День Аугсбургского вероисповедания; 29.06 День свв. апостолов Петра и Павла; 2.07 День посещения Марией Елисаветы; 28.08 День памяти жертв политических репрессий; 21.09 День апостола и евангелиста Матфея; 29.09 День архангела Михаила и всех ангелов; 4.10 Праздник благодарения за урожай; 18.10 День евангелиста Луки; 30.10 День поминовения жертв насилия, войны и террора; 31.10 День Реформации; 11.11 День св. Мартина; 18.11 День покаяния и молитвы; 22.11 День поминовения усопших/Воскресенье вечности; 24.12 Сочельник; 25.12 Рождество Христово; 26.12 День первомученика Стефана; 27.12 День апостола и евангелиста Иоанна; 28.12 День невинноубиенных младенцев; 31.12 Канун Нового года

1.01 Neujahr, Tag der Beschneidung und Namengebung Jesu; 6.01 Epiphania, Fest der Erscheinung des Herrn; 25.01 Tag der Bekehrung des Apostels Paulus; 2.02 Tag der Darstellung des Herrn; 26.02 Aschermittwoch, Beginn der Passionszeit; 6.03 Weltgebetstag; 25.03 Mariä Verkündigung; 5.04 Palmsonntag; 9.04 Gründonnerstag, Einsetzung des Heiligen Abendmahls; 10.04 Karfreitag; 12.04 Ostersonntag, Fest der Auferstehung des Herrn; 25.04 Tag des Evangelisten Markus; 21.05 Christi Himmelfahrt; 31.05 Pfingstsonntag, Fest der Ausgießung des Heiligen Geistes; 7.06 Trinitatis, Fest der Heiligen Dreifaltigkeit; 24.06 Tag der Geburt Johannes des Täufers; 25.06 Gedenktag der Augsburgerischen Konfession; 29.06 Tag der Apostel Petrus und Paulus; 2.07 Tag der Heimsuchung Mariä; 28.08 Tag der Opfer der politischen Repressalien; 21.09 Tag des Apostels und Evangelisten Matthäus; 29.09 Tag des Erzengels Michaelis und aller Engel; 4.10 Erntedankfest; 18.10 Tag des Evangelisten Lukas; 30.10 Gedenktag der Opfer von Gewalt, Krieg und Terror; 31.10 Gedenktag der Reformation; 11.11 St. Martinstag; 18.11 Buß- und Betttag; 22.11 Totensonntag/Ewigkeitssonntag; 24.12 Heiliger Abend; 25.12 Weihnachten, Fest der Geburt des Herrn; 26.12 Tag des Erzmärtyrers Stephan; 27.12 Tag des Apostels und Evangelisten Johannes; 28.12 Tag der unschuldigen Kinder; 31.12 Altjahresabend, Silvester

Что же приносит время Рождества?

В 1819 году немецкий писатель-сатирик и общественный деятель Иоганн Даниэль Фальк (1768–1826), создатель веймарского приюта для детей-беспризорников под названием «Двор Лютера» („Lutherhof“), написал первую строфу популярной сегодня рождественской песни „O du fröhliche“ («Полный благодати» – № 37 в Сборнике песнопений ЕЛЦ, СПб, 2009). Он положил его на мелодию песни сицилийских моряков, которую «импортировал» выдающийся немецкий философ, писатель и богослов эпохи Просвещения Иоганн Готфрид Гердер (1744–1803).

Коллега Фалька Генрих Хольцшвер, социальный работник и автор текстов церковных песнопений, сочинил еще две строфы к уже имеющейся. Так была написана одна из любимых песен Рождества в Германии, а позже и за ее пределами.

Популярность этой песни стала причиной появления уже в наши дни пародии на нее, высмеивающей коммерциализацию праздника. Автор этой пародии – современный немецкий писатель Уве Вандрей. Вот текст ее первой строфы: „O du fröhliche, o du selige, / dollarbringende Weihnachtszeit... / Geld ward geboren / Welt ging verloren / verloren, verloren die Christenheit“ («О радостное, о счастливое, / приносящее доллары время Рождества... / Деньги родились / Мир пропал / пропал, пропал христианский мир»).

В последующих двух строфах пародии первые две строки повторяются, как и в оригинале. А вторые две представляют собой следующий текст: во второй строфе – „Geld ist erschienen, dass wir ihm dienen / dienen, dienen der Marktfreiheit“ («Деньги явились, чтобы мы им служили / служили, служили рыночной свободе»); и в третьей – „Re- und Aktionäre jauchzen dir Ehre / jauchzen dir, jauchzen dir, Christenheit“ («Реакционеры и акционеры воспевают тебе честь / воспевают тебе, воспевают тебе, христианский мир»).

Таким образом, мы видим, что песни Рождества могут служить источником не только праздничного ликования или размышления на духовные темы, но также и сатирических текстов на острые социальные темы. ■

(По материалам книги
Ингеборг Вебер-Келлерманн
«Книга рождественских песен» /
Ingeborg Weber-Kellermannn
„Das Buch der Weihnachtslieder“.
Mainz, 2008)

„O du fröhliche“ («Полный благодати»)

Пол - ный бла - го - сти, Пол - ный
ра - до - сти Бла - го - дат - ный день Рож - дест -
ва! Мир грехом то - мил - ся,
Вот Христос ро - дил - ся. Ра - дуй - ся,
ра - дуй - ся, Бо - жий люд!

2. Полный благодати, / Полный радости, / Благодатный день Рождества! / Силы небесные! / Песни чудесные! / Радуйся, радуйся, / Божий люд!

3. Полный благодати, / Полный радости, / Благодатный день Рождества! / Нам дан Спаситель, / С Богом Примиритель! / Радуйся, радуйся, / Божий люд!

1. O du fröhliche, / o du selige, / gnadenbringende Weihnachtszeit! / Welt ging verloren, / Christ ist geboren: / Freue, freue dich, / o Christenheit!

2. O du fröhliche, / o du selige, / gnadenbringende Weihnachtszeit! / Christ ist erschienen, / uns zu versöhnen: / Freue, freue dich, / o Christenheit!

3. O du fröhliche, / o du selige, / gnadenbringende Weihnachtszeit! / Himmlische Heere / jauchzen dir Ehre: / Freue, freue dich, / o Christenheit!

Как три св. Царя

Господь Иисус Христос,
Как три св. Царя
пошли за звездой
и поклонились Тебе, Истинному Богу,
Так приходим к Тебе и мы.

Мы поклоняемся Тебе и просим Тебя:
Даруй нам силу
Через наше свидетельство словом и делом
Быть солью земли, чтобы люди,
Которых мы встречаем, могли вкусить
Через нас частицу Твоей доброты
И открыть для себя веру в Тебя
Как терпкую пряность жизни.
Аминь.

Рождество!

Время покоя и созерцания, но также
И время для размышлений.
О событиях уходящего года, о семье, работе,
А также и о самой жизни
И над тревожными заголовками новостей,
которые мы видим ежедневно.
Войны, голод, болезни,
Миграции сотен тысяч людей
На всех континентах Земли
Заставляют нас снова и снова задаваться вопросом:
А существует ли добрый, любящий Бог?
Да, Он есть!
Только мы прячем Его слишком часто
В самом дальнем уголке нашего сердца.
И всё же любовь, которая побеждает всякое зло,
Продолжает жить и в самом маленьком уголке
И снова и снова дает нам надежду.
Рождество!

(Из книги Эгмара Коллика „Зимние и рождественские истории. Как это было когда-то“)

Wie die Heiligen Drei Könige

Herr Jesus Christus, wie die Heiligen Drei Könige
der Spur des Sterns folgten
und dich als den wahren Gott angebetet haben,
so kommen nun auch wir zu dir.

Wir beten dich an und bitten dich:
Schenke uns die Kraft,
durch unser Zeugnis in Wort und Tat
Salz der Erde zu sein, dass die Menschen,
denen wir begegnen, durch uns
etwas von deiner Güte schmecken
und den Glauben an dich als kraftvolle Würze
des Lebens entdecken können.
Amen.

Weihnacht!

Eine besinnliche, aber auch
Eine Zeit zum Nachdenken.
Über die Ereignisse des zu Ende gehenden
Jahres, über Familie, Beruf,
aber auch über das Leben selbst
und all die negativen Schlagzeilen,
die uns täglich erreichen.
Kriege, Hungersnöte, Krankheiten,
der Exodus hunderttausender Menschen
in allen Kontinenten der Erde,
lassen uns immer wieder die Frage stellen:
Gibt es einen gütigen, liebenden Gott?
Ja, es gibt ihn!
Nur verstecken wir ihn allzuoft
Im hintersten Winkel unseres Herzens.
Doch die Liebe, die alles Böse besiegt,
lebt auch im kleinsten Winkel weiter
und gibt uns immer wieder Hoffnung.
Weihnacht!

(Aus dem Buch von Egmar Kollik „Winter- und Weihnachtsgeschichten. Wie es einmal war“)

Мастерим ангела

Сделать ангела своими руками за несколько минут из подручных материалов совсем не сложно! Фигурка ангела – незаменимое украшение во время зимних праздников – Рождества и Нового года.

В этом номере мы расскажем, как сделать ангела из обычной салфетки.

Тебе понадобятся (для одной фигурки): 2 трехслойные белые салфетки, толстая белая нить или жгут, ножницы, клей.

Разверни одну салфетку. От второй отрежь небольшой кусочек и скатай из него шарик – «голову» ангела. Положи его в центр развернутой салфетки. Теперь подними и соедини края салфетки, так чтобы шарик остался внутри, и перевяжи нитью (жгутом) в месте «шеи» – под шариком, как показано на рисунке. Обрежь концы салфетки, чтобы получилась пышная юбочка (см. рисунок).

Теперь отрезаем от второй салфетки прямоугольник и стягиваем его посередине, чтобы получились «крылья». Приклеиваем крылья к платью. Голову фигурки можно украсить жгутиком из бумаги.

Наш ангел готов!

(www.podelki-doma.ru)

Помоги Рождественскому Деду найти путь к детям, которые ждут подарков!

«Люблю мистический оттенок в рождественской музыке...»

О том, как воспевали Рождество в эпоху барокко и романтизма, чем отличаются хоралы Адвента от хоралов Рождества, о мистицизме в рождественской музыке и о многом другом мы побеседовали с Ириной Шашковой-Петерсон – органисткой ев.-лут.кафедрального собора свв. Петра и Павла в Москве.

Ирина родилась в 1988 году в г. Севастополе. Она окончила Кафедру истории зарубежной музыки, а затем Кафедру органа и клавесина в Московской государственной консерватории им. Чайковского. С 2014 года работает в кафедральном соборе свв. Петра и Павла. Сегодня Ирина Шашкова-Петерсон продолжает обучение на Кафедре органа и клавесина – в аспирантуре, а также является концертующим органистом и композитором.

Ирина Шашкова-Петерсон, органистка ев.-лут. кафедрального собора свв. Петра и Павла в Москве

Irina Schaschkowa-Peterson, Organistin der ev.-luth. St. Peter- und Pauls-Kathedrale in Moskau

Когда мы говорим о музыке Рождества, мы вспоминаем, в первую очередь, известный сюжет из Евангелия от Луки, в котором описано, как ангелы возвещают о Рождестве словами «Слава в вышних Богу и на земле мир, в человеках благоволение!» Несмотря на то, что в тексте вовсе не говорится, что ангелы именно поют, и о музыке вообще не идет речь, в наше сознание эти слова вошли как гимн, исполняемый ангельским хором. И этот гимн стал как частью литургии, так и музыкальной культуры. Можешь ли ты рассказать об этом немного подробнее, как и когда это произошло?

Ну, вообще, сформировался латинский текст этого прославления, который начинается словами „Gloria in excelsis Deo“. И самое интересное, он сформировался еще в раннем христианстве, в первых веках новой эры. И сначала этот текст стал частью рождественского богослужения. А где-то с VI века он стал обязательной частью обыкновенного воскресного богослужения. И в сегодняшнем порядке богослужения он занимает место между исповедальной молитвой и Символом веры.

Конечно, на этот текст было написано очень много музыки. Вспомнить абсолютно все примеры таких произведений сейчас просто невозможно. Но если говорить о наиболее популярных, которые часто исполняются и сегодня, это, к примеру, «Рождественская оратория» Баха. Она написана на немецком языке на сюжет, в основном, второй главы Евангелия от Луки, где действующими лицами являются пастухи, и туда входит, конечно же, и этот ангельский гимн.

Напомни, пожалуйста, в двух словах, что такое «оратория», каковы особенности этого жанра?

Оратория – это вокально-инструментальный жанр. Она предполагает большое количество участников. В отличие, скажем, от кантаты. Кантата – это более камерный жанр, это, по сути, ансамбль. А оратория – это оркестр, это хор и солисты. Сформировалась она где-то к началу эпохи барокко. Именно в эту эпоху становятся известными первые яркие образцы этого жанра таких композиторов, как Бах или Гендель. Оратория представляет собой цикл из нескольких частей. Это могут быть две-три части, или больше. И внутри этих частей идет какое-то определенное сюжетное развитие. Хоровые номера с оркестром чередуются с ариями, в которых поют один-два солиста. Эти сольные номера дают некоторую разрядку, динамический спад и, как правило, являются лирическими центрами в этом цикле.

„Ich mag die mystische Seite in der Weihnachtsmusik...“

Darüber, wie in der Epoche des Barocks und der Romantik Weihnachten besungen wurde, wie sich Choräle der Adventszeit von Chorälen der Weihnachtszeit unterscheiden, über den Mystizismus in der Weihnachtsmusik und über vieles andere haben wir mit Irina Schaschkowa-Peterson – Organistin der ev.-luth. St. Peter- und Pauls-Kathedrale in Moskau – gesprochen.

Irina wurde 1988 in Sewastopol geboren. Sie hat das Studium am Lehrstuhl für Geschichte der ausländischen Musik und danach am Lehrstuhl für Orgel und Cembalo des Moskauer staatlichen Tschaikowsky-Konservatoriums abgeschlossen. Seit 2014 arbeitet sie in der St. Peter- und Pauls-Kathedrale in Moskau. Zurzeit setzt Irina Schaschkowa-Peterson ihre Ausbildung am Lehrstuhl Orgel und Cembalo fort – in einer Aspirantur. Sie gibt außerdem Orgelkonzerte und arbeitet als Komponistin.

Wenn wir über Weihnachtsmusik sprechen, dann erinnern wir uns in erster Linie an das bekannte Sujet aus dem Lukasevangelium, in dem beschrieben wird, wie die Engel Weihnachten mit den Worten „Ehre sei Gott in der Höhe und Friede auf Erden und den Menschen ein Wohlgefallen!“ verkündigen. Ungeachtet dessen, dass im Text nicht davon gesprochen wird, dass die Engel singen, und über Musik ist überhaupt keine Rede, haben sich diese Worte in unser Bewusstsein als Hymne eingepägt, die von einem Engelchor gesungen wird. Und diese Hymne wurde sowohl zu einem Teil der Liturgie, als auch der Musikkultur. Kannst du darüber etwas genauer berichten, wie und wann das geschehen ist?

Nun, es formierte sich erst der lateinische Text dieser Lobpreisung, der mit den Worten „Gloria in excelsis Deo“ beginnt. Und das Interessanteste daran ist, dass er schon im frühen Christentum entstand, in den ersten Jahrhunderten unserer Zeitrechnung. Und anfangs wurde dieser Text zu einem Teil des Weihnachts-Gottesdienstes. Und ab dem 6. Jahrhundert wurde er zu einem festen Bestandteil des gewöhnlichen Sonntagsgottesdienstes. Und in der heutigen Liturgie nimmt er seinen Platz zwischen dem Schuldbekenntnis und dem Glaubensbekenntnis ein.

Natürlich wurde sehr viel Musik zu diesem Text komponiert. Es ist jetzt einfach nicht möglich, sich an absolut alle Beispiele solcher Stücke zu erinnern. Aber wenn man über die populärsten spricht, die heute oft vorgetragen werden, dann ist das, zum Beispiel, das „Weihnachtsoratorium“ von Bach. Es ist in Deutsch geschrieben, hauptsächlich nach dem Sujet des zweiten Kapitels des Lukas-Evangeliums, in dem die handelnden Personen die Hirten sind, und dazu gehört natürlich auch diese Engelshymne.

Erkläre uns bitte kurz, was „Oratorium“ heißt und was die Besonderheiten dieses Genres sind?

Ein Oratorium ist eine Vokal-Instrumental-Gattung. Es setzt eine große Anzahl von Mitwirkenden voraus. Im Unterschied, sagen wir, zur Kantate. Eine Kantate ist mehr ein Kammerkonzert, sie ist eigentlich ein Ensemble. Und ein Oratorium – das ist ein Orchester, das sind Chor und Solisten. Entstanden ist es gegen Anfang der Epoche des Barock. Genau in dieser Epoche wurden die ersten beeindruckenden Beispiele dieses Genres durch solche Komponisten wie Bach und Händel bekannt. Ein Oratorium besteht aus einem Zyklus von Einzelteilen. Das können zwei, drei oder mehr Teile sein. Und innerhalb dieser Teile findet eine bestimmte Handlungsentwicklung statt. Chorgesänge mit Orchester wechseln sich mit Arien ab, die von ein oder zwei Solisten gesungen werden. Diese Solonummern bieten eine gewisse Entspannung, ein dynamisches Abschwellen, und in der Regel sind sie das lyrische Zentrum dieses Zyklus.

Was das „Weihnachtsoratorium“ von Bach angeht, so ist das ein nicht ganz einheitlicher Zyklus. Es besteht aus sechs Kantaten. Wahrscheinlich hängt das damit zusammen, dass es in Teilen aufgeführt wurde. Erstmals wurde es 1734 aufgeführt, gerade zu Weihnachten. Die ersten drei Teile wurden in der weihnachtlichen Zeit aufgeführt, und sie hängen konkret mit der Weihnachtsthematik zusammen. Und die anderen drei Teile etwas später – Anfang Januar. Diese hängen mit dem Beginn des neuen Jahres zusammen, mit den Erwartungen an das Jahr. Und der finale Teil ist dem Fest der Heiligen drei Könige gewidmet, das wir am 6. Januar nach dem westlichen christlichen Kalender begehen.

Wenn wir gerade über Kantaten sprechen – welche Kantaten Bachs, außer denen die zum „Weihnachtsoratorium“ gehören, sind mit dem Thema des Festes verbunden?

Es gibt einige Kantaten, die mit der Weihnachtszeit in Verbindung stehen. Zum Beispiel die 63., 64., 91., darin ist die Rede über die Liebe Gottes und darüber, dass Er seinen Sohn in die Welt gerade dank dieser Liebe gesendet hat. Es gibt noch die 40. und die 121. Kantate. Aber in mir erweckt die 51. Kantate besondere Empfindungen. Das ist eine Solokantate für Sopran. Dort sind andere Worte zu finden, nicht die Engelshymne, und komponiert wurde sie zum 15. Sonntag nach Trinitatis. Aber dieser Text lehnt sehr stark seinem Charakter und seiner Gesinnung nach an das Lukasevangelium an.

Und was den Text der Engelshymne „Ehre sei Gott in der Höhe“ angeht – was wurde unmittelbar auf sie komponiert?

Eins der bekanntesten Stücke, die auf diesen Text komponiert wurden, ist „Gloria“ von Vivaldi, eine Kantate für Solisten, Chor

→ Что касается «Рождественской» оратории Баха, вообще, считается, что это не совсем единый цикл. Она состоит из шести кантат. Наверное, это связано с тем, что она исполнялась по частям. Впервые она была исполнена в 1734 году, как раз на Рождество. Первые три части исполнялись в ближайшее к Рождеству время, и они связаны конкретно с рождественской тематикой. А остальные три части – немного позже, в начале января. И они связаны с наступлением нового года, ожиданиями от него. А финальная часть посвящена празднику Богоявления, которое мы отмечаем 6 января по западно-христианскому календарю.

И, раз уж мы заговорили о кантатах, какие кантаты Баха, помимо тех, что входят в «Рождественскую ораторию», связаны с темой праздника?

Есть несколько кантат, которые связаны с рождественским временем. Например, 63-я, 64-я, 91-я, в них идет речь о любви Бога и о том, что Он послал своего Сына в мир именно благодаря этой любви. Еще 40-я и 121-я кантаты. Но у меня особые ощущения вызывает 51-я кантата. Это кантата сольная, для голоса сопрано. Там другие слова, не ангельский гимн, и написана она на 15-е воскресенье после Троицы. Но этот текст очень сильно перекликается с Евангелием от Луки по своему характеру и настроению.

А что касается самого текста ангельского гимна, «Слава в вышних Богу», что было написано непосредственно на него?

Одно из наиболее известных произведений, написанных на этот текст, – это „Gloria“ Вивальди, кантата для солистов, хора и оркестра на латинском языке. Мы знаем этого композитора всё-таки больше как создателя инструментальных пьес, концертов, таких как «Времена года». И я как органистка знаю его оркестровые концерты в переложении для органа, которое сделал Бах. Но Вивальди писал много и духовной музыки. И ее высоко ценили и в его время, и в наше тоже. Мне кажется, „Gloria“ Вивальди перекликается с рождественской ораторией Баха – и по характеру, и по тональности: „Gloria“ написана в ре-мажоре, как и несколько частей «Рождественской оратории», в том числе, первая и последняя.

Единственное, Вивальди всегда очень узнаваем, у него такой легкий, я бы сказала, элегантный, музыкальный стиль. А у Баха чувствуется некая серьезность. Он всегда пропускал через свое сердце все евангельские сюжеты. Поэтому музыку Баха я бы назвала «энциклопедией по Библии».

А вот такая известная вещь, как оратория Генделя «Мессия» – думаю, даже те, кто не слышал ее целиком, обязательно знают знаменитый хор «Аллилуйя» из этого произведения – можно ли ее считать рождественским музыкальным произведением? Ведь начинается она также с рождественской истории...

Я думаю, строго говоря, нет. Уже хотя бы потому что она была написана Генделем именно к Пасхе и впервые исполнялась именно на Пасху. И лишь позже возникла традиция исполнять ее на Рождество, но, как правило, не целиком, а именно ту часть, где представлены события Рождества. А вообще, мне кажется, эта оратория – это такой целостный образ Христа. Она поэтапно освещает весь Его жизненный путь, а также пророчества еще до Его рождения. Генделю было важно охватить весь этот исторический масштаб, а не только тему Рождества. Но ту часть, которая посвящена Рождеству, – да, ее мы можем читать рождественской.

Мы уже достаточно поговорили о барочной музыке. А что писали на тему Рождества в более поздний период, и, скажем, в органной музыке?

Я очень люблю, например, «Рождество» Регера. Это пьеса для органа. Макс Регер – это немецкий композитор, который жил в конце XIX века и в начале XX века. Он писал в эпоху позднего Романтизма. Поэтому его музыка отражает все главные аспекты этой эпохи. Это была эпоха глубокого чувствования, время, когда композиторы, художники не стеснялись очень глубоко чувствовать и это ярко выражать в своем творчестве. Они постигли глубину того, что до этого могло быть под запретом. Например, обращение внутрь своего «я»: как именно я чувствую, как откликаюсь на какие-то события, на тот же евангельский текст, например. Поэтому у романтиков музыка отличается значительной глубиной чувства. Помимо этого, у музыки Регера очень сложная гармония, не всегда ухо даже современного человека может легко и быстро поймать логику этого музыкального развития. И очень плотная ткань музыкальная, ее с легкостью можно было бы перекладывать на симфоническом оркестре.

Ну, и, конечно, Регер был выдающимся органистом своего времени. Среди органистов-романтиков он, можно сказать, – звезда первой величины.

Так вот, возвращаясь к его пьесе «Рождество»: она написана в форме фантазии, там есть и импровизационные черты. В этой музыке есть не только ощущение праздника, но и есть и что-то мистическое. Потому что Рождество – это мистическое событие. С точки зрения человеческой, это необычная история. Поэтому мне очень нравятся произведения, где затронута эта мистическая сторона. И Регер это очень здорово воплотил. Также он цитирует там мелодии многих известных рождественских хоралов. Например, есть такой хорал „Es kommt ein Schiff geladen“. Там такая интересная метафора, что идет корабль, который несет нам дары, несет Младенца. Это один из моих любимых хоралов, и то, что Регер взял его в свою пьесу, это очень здорово.

Известным современником Регера был немецкий композитор Зигфрид Карг-Элерт. Оба композитора, кстати, практически, в соседних классах работали. Карг-Элерт начинал свое творчество как романтик, но он захватил первую треть XX века, он умер в 1933 году, и в этот период он успел охватить некоторые другие стили. Например, частично экспрессионизм и импрессионизм тоже. У него есть, например, пьеса «Впечатления» для органа. Слово

und Orchester in lateinischer Sprache. Wir kennen diesen Komponisten mehr als Schöpfer instrumentaler Stücke, von Konzerten, solcher wie „Die vier Jahreszeiten“. Und ich als Organistin kenne seine von Bach auf Orgel übertragenen Orchesterkonzerte. Aber Vivaldi hat auch viel geistliche Musik komponiert. Und man schätzte sie sehr zu seiner Zeit und zu unserer auch. Mir scheint, dass Vivaldis „Gloria“ etwas Gemeinsames mit Bachs Weihnachtsoratorium hat, sowohl dem Charakter nach, als auch von der Tonart her: „Gloria“ ist in D-Dur komponiert, wie auch einige Teile des „Weihnachtsoratoriums“, darunter auch das erste und das letzte.

Das Einzige – Vivaldi ist immer leicht zu erkennen, er besitzt einen so leichten, ich würde sagen, eleganten musikalischen Stil. Und bei Bach fühlt man eine bestimmte Ernsthaftigkeit. Er hat immer alle evangelischen Geschehnisse durch sein Herz gehen lassen. Deshalb würde ich die Musik Bachs als „Bibel-Enzyklopädie“ bezeichnen.

Und ein solch bekanntes Werk, wie das Oratorium von Händel „Der Messias“ – ich denke, sogar die, die es nie ganz gehört haben, kennen bestimmt den bekannten Chor „Halleluja“ aus diesem Werk – kann man es als Weihnachtsmusikstück bezeichnen? Denn es beginnt auch mit der Weihnachtsgeschichte ...

Ich denke, streng gesagt, nein. Schon deshalb, weil es von Händel für Ostern komponiert worden war und erstmals gerade zu Ostern aufgeführt wurde. Und erst später kam die Tradition auf, es zu Weihnachten aufzuführen, aber, in der Regel, nicht ganz, sondern nur der Teil, der den Weihnachtseignissen gewidmet ist. Eigentlich aber scheint mir, dieses Oratorium ist so ein ganzheitliches Bild von Jesus Christus. Es beleuchtet etappenweise Seinen ganzen Lebensweg, aber auch die Prophezeiung schon vor Seiner Geburt. Für Händel war es wichtig, diesen ganzen geschichtlichen Maßstab zu erfassen, nicht nur das Thema der Geburt – Weihnachten. Aber der Teil, der Weihnachten gewidmet ist – ja, den können wir zu den weihnachtlichen zählen.

Wir haben nun schon genug über die Barockmusik gesprochen. Aber was wurde zum Thema Weihnachten in späteren Perioden komponiert, sagen wir, in der Orgelmusik?

Ich mag zum Beispiel „Weihnachten“ von Reger sehr. Das ist ein Stück für Orgel. Max Reger ist ein deutscher Komponist, der Ende des 19. – Anfang des 20. Jahrhundert lebte. Er komponierte in der Epoche der späten Romantik. Deshalb spiegelt seine Musik alle Hauptaspekte dieser Epoche wider. Das war eine Epoche tiefer Gefühle, eine Zeit, in der Komponisten und Künstler sich nicht schämten, sehr tief zu fühlen und dies eindrucksvoll in ihrer Arbeit darzustellen. Sie erreichten die Tiefe dessen, was bis dahin verboten gewesen sein mag. Zum Beispiel die Hinwendung zum inneren eigenen „ich“: wie gerade ich fühle, wie ich auf irgendwelche Ereignisse reagiere, auf diesen evangelischen Text zum Beispiel. Deshalb unterscheidet sich die Musik der Romantiker durch eine bedeutende Gefühlstiefe. Außerdem besitzt die Musik Regers eine sehr schwierige Harmonie, nicht immer kann das Ohr sogar eines modernen Menschen leicht und schnell die Logik dieser musikalischen Entwicklung erfassen. Und der Stoff ist sehr verdichtet, man könnte ihn mit Leichtigkeit auf ein Symphonieorchester übertragen. Und, natürlich, Reger war ein herausragender Organist seiner Zeit. Unter den Organisten-Romantikern, so kann man sagen, war er ein Star ersten Ranges.

Wenn wir uns seinem Stück „Weihnachten“ zuwenden: Es ist in der Form einer Fantasie komponiert, dort gibt es auch improvisierte Seiten. In dieser Musik finden wir nicht nur das Gefühl eines Festes, sondern es gibt auch etwas Mystisches. Weil Weihnachten ein mystisches Ereignis ist. Vom menschlichen Standpunkt aus gesehen ist das eine ungewöhnliche Geschichte. Deshalb gefallen mir solche Stücke sehr, in denen diese mystische Seite berührt wird. Und Reger hat das ziemlich gut verwirklicht. Auch zitiert er dort Melodien vieler bekannter Weihnachtschoräle. Zum Beispiel gibt es diesen Choral: „Es kommt ein Schiff geladen“. Dort gibt es eine interessante Metapher, dass ein Schiff kommt, welches uns Gaben bringt, das Kindlein trägt. Das ist einer meiner Lieblingschoräle, und dass Reger ihn in sein Stück aufgenommen hat, das ist sehr gut.

Ein bekannter Zeitgenosse Regers war der deutsche Komponist Sigfrid Karg-Elert. Übrigens, beide Komponisten arbeiteten praktisch in Parallelklassen. Karg-Elert begann seine Tätigkeit als Romantiker, aber er erlebte noch das erste Drittel des 20. Jahrhunderts, er starb 1933, und in dieser Periode hat er es noch geschafft einige andere Stile zu erfassen. Zum Beispiel teilweise den Expressionismus und auch den Impressionismus. Er hat, zum Beispiel, das Orgelstück „Impressionen“ komponiert. Das Wort „Impression“ ist eine genaue Beschreibung für den impressionistischen Stil. Wir finden bei ihm noch den interessanten Zyklus „Kathedralfenster“, darin gibt es ein, dem Charakter nach, weihnachtliches Stück. Man spürt darin die Mystik.

Und was für mich als Organistin noch sehr wertvoll ist, sind natürlich die Werke von Olivier Messiaen. Das ist ein französischer Komponist des 20. Jahrhunderts. Messiaen hat eine solche Musik gemacht, die in keine konkrete stilistische Richtung passt. Er hat seine eigene originelle musikalische Sprache, das ist sogar eine Mischung aus verschiedenen Kulturen. Bei Messiaen finden wir den Zyklus „Die Geburt des Herrn“. Dieser Zyklus besteht aus neun Orgelstücken. Darin gibt es auch ein Gefühl der Mystik, und die Gestalt des Gott-Vaters wird sehr stark entfaltet, genauer der schöpferische Wille Gottes des Vaters, der den Entschluss fasste, uns seinen Sohn zu senden. Zum Schluss können wir sagen, dass das Thema Weihnachten sehr breit in der Musik vertreten ist – und umso mehr in der Orgelmusik. Weil die Orgel hauptsächlich ein Kircheninstrument ist.

Und wenn wir uns wieder in die Tiefen der Jahrhunderte begeben, konkret ins Mittelalter, wie gespiegelte sich das Thema Weihnachten in der Musik damals wider?

Leider ist uns über diese musikalische Epoche nicht sehr viel bekannt. Viele Choräle entstanden erst im späten Mittelalter, Martin Luther wählte die besten Beispiele aus und systematisierte sie. Manchmal nahm er einfach einen Text und schrieb die Musik selbst. Oder er nahm weltliche Musik und dichtete einen geistlichen Text dazu.

Und in der Epoche der Renaissance gab es sehr viele Werke, die dem Bild des Weihnachtssterns gewidmet waren. „Wie schön leuchtet der Morgenstern“ – wir kennen diesen Choral. Dieser Text war in der Epoche der Renaissance und schon davor bekannt. Bei Bach finden wir ein Choralpräludium für Orgel zum Thema dieses Chorals, bei Reger und Karg-Elert ebenfalls.

Das heißt, man kann sagen, dass im Mittelalter einige Grundlagen geschaffen wurden, Melodien von Hymnen entstanden, die in den darauffolgenden Epochen eine neue Entwicklung erfuhren.

«впечатление» – точная характеристика импрессионистического стиля. Еще у него есть интересный цикл «Окна собора», в нем есть одна пьеса, рождественская по характеру. В ней есть ощущение мистики.

А еще, что для меня очень дорого как для органистки, это, конечно, творчество Оливье Мессиаана. Это французский композитор XX века. У Мессиаана такая музыка, которую нельзя вписать ни в какую конкретную стилистическую направленность. У него свой оригинальный музыкальный язык, это даже сплав из различных культур. У Мессиаана есть цикл «Рождество Господне». Это цикл из девяти органных пьес. В нем есть и ощущение мистики, и образ Бога-Отца очень ярко раскрывается, именно творческая воля Бога-Отца, Который принял решение послать нам Своего Сына.

То есть, если подводить итог, тема Рождества обширно представлена в музыке – и в органной тем более. Потому что орган – преимущественно, церковный инструмент.

А если мы снова вернемся в глубь веков, а именно в Средневековье, как в то время тема Рождества отобразилась в музыке?

К сожалению, о той музыкальной эпохе нам не так уж много чего известно. Многие хоралы сформировались как раз к позднему Средневековью, Мартин Лютер отобрал самые яркие образцы и систематизировал. Иногда он брал просто текст и писал свою музыку. Или он брал музыку светскую и сочинял свой духовный текст.

А в эпоху Возрождения было очень много произведений, посвященных образу рождественской звезды. «Как прекрасно сияет утренняя звезда» („Wie schön leuchtet der Morgenstern“) – мы знаем этот хорал. Этот текст был известен в эпоху Возрождения и еще раньше, до нее. У Баха есть хоральная прелюдия для органа на тему этого хорала, у Регера есть, у Карг-Элрета есть.

То есть можно сказать, что в Средневековье были заложены какие-то основы, появились мелодии гимнов, которые получили новое развитие в последующие эпохи.

И, наверное, нужно сказать, что в Средневековье это были гимны на латинском языке...

Да, это традиция католической Церкви. Появились тогда небольшие мелодии с духовным текстом на латинском языке, которые назывались секвенциями. Это драгоценный клад, которым мы до сих пор пользуемся, есть не только рождественские секвенции, но и другие тоже. Я в своей музыке иногда, когда сама пишу, обращаюсь к ним, включаю этот музыкальный текст в текст своей музыки, уже современной.

А есть ли среди сочиненных тобой композиций что-то на рождественскую тему?

Да, у меня есть хоральная прелюдия на тему известного хорала „Es ist ein Ros entsprungen“. Это один из самых удивительных, самых нежных хоралов, связанных с Рождеством. Вообще, есть у Иоганнеса Брамса прелюдия на этот хорал, и можно сказать, она была для меня неким прообразом. Я уже говорила, что люблю мистический оттенок в рождественской музыке. Поэтому моя прелюдия затрагивает этот аспект: какие-то небесные сияния, может быть, даже сияние Вифлеемской звезды. Тема этого хорала очень нежная, даже хрупкая. Здесь с одной стороны образ Девы Марии, а с другой стороны и образ Младенца тоже.

И раз мы уже перешли к хоралам, давай поговорим об их классификации. Несмотря на то, что в обиходной речи мы часто называем песнопения определенной тематики рождественскими, строго говоря, это не совсем так. Есть четкое разделение между хоралами Адвента и Рождества, достаточно открыть церковный песенник, чтобы это увидеть. В чем принципиальное различие?

Ну, это два разных времени. Адвент – это время ожидания. А Рождество – это уже свершившееся событие. И тут немного разная семантика, в том числе, в музыке. Время Адвента – это еще и время рождественского поста. Поэтому музыка Адвента отличается более грустным настроением, ведь это время сожаления о каких-то своих грехах, время покаяния, очищения. Время ожидания Младенца, время какого-то очень бережного состояния внутреннего, бережного отношения и к Младенцу, Который еще не родился, и к себе, и к своей душе. Поэтому многие хоралы Адвента не такие уж радостные. Например, хорал, который мы сегодня уже упоминали, „Es kommt ein Schiff geladen“. В этих хоралах, как правило, или какая-то светлая печаль, или состояние ожидания очень ярко чувствуется. А рождественские хоралы – это уже праздничное ликование. Некоторые из них звучат как самый настоящий гимн.

К примеру, „Stille Nacht“ («Тихая ночь») – рождественский хорал...

Да, но его обычно исполняют в Сочельник, мне кажется, он как бы переходный между Адвентом и Рождеством. И это лирическая песня, всё-таки. А те хоралы, которые я называю «гимнами», это такие, как „Adeste fideles“ или „O du fröhliche“, например.

А какие твои любимые хоралы?

Ну, наверное, как раз «Тихая ночь». Я познакомилась с ним еще в детстве, когда пела в православном хоре. Наш регент был человеком разносторонним и включал также и западно-христианские произведения в наш репертуар. Мы пели и Франка „Panis Angelicus“, мы пели и „Stille Nacht“, и какие-то другие вещи вперемешку с колядками. Еще тогда эта песня привлекла мое внимание и нашла в душе какой-то отклик. А позже, когда я уже пришла в лютеранскую Церковь, меня всегда завораживала атмосфера вечернего богослужения в Сочельник, когда гасят свет, когда передают огонь, от которого зажигают свечи. И именно в этот момент исполняется «Тихая ночь». Я говорила уже не раз, что мне дорого вот это ощущение мистическое. Поэтому эта песня откликается в душе больше всего. Еще мне нравится хорал «Радуйся мир», он отражает состояние ликования уже в день Рождества.

Что ты хотела бы пожелать нашим читателям?

Я хотела бы пожелать светлого состояния в ожидании праздника и искренней радости в сам день Рождества. Так получилось, что год назад как раз накануне Рождества я пережила серьезную операцию, и тогда я особенно остро почувствовала, какой большой дар – эта жизнь сама по себе и какой большой дар – жизнь Младенца Иисуса. Поэтому этот праздник тогда я прочувствовала особенно остро: и состояние радости, и даже какой-то нежности к этому Младенцу. Пожалуйста, любите и цените жизнь, это огромный дар! ■

Беседу вела Елена Дякина

Der Bote ☪ Вестник • № 3 / 2019

Und wahrscheinlich sollte man hinzufügen, dass die Hymnen im Mittelalter in lateinischer Sprache waren...

Ja, das ist eine Tradition der katholischen Kirche. Damals erschienen kleine Melodien mit geistlichem Text in Lateinisch, die Sequenzen genannt wurden. Das ist ein reicher Schatz, den wir bis heute nutzen, es gibt nicht nur weihnachtliche Sequenzen, sondern auch schon andere. Ich wende mich in meiner Musik, wenn ich selbst schreibe, oft ihnen zu, schließe diesen musikalischen Text in den Text meiner Musik, einer schon modernen, ein.

Gibt es unter den von dir verfassten Kompositionen etwas zum Thema Weihnachten?

Ja, bei mir gibt es ein Choralpräliedum zum Thema des bekannten Chorals „Es ist ein Ros entsprungen“. Das ist einer der bewundernswertesten, liebevollsten Choräle, die mit Weihnachten in Verbindung stehen. Eigentlich gibt es von Johannes Brahms ein Präliedum zu diesem Choral, und man kann sagen, dass dies für mich ein gewisses Vorbild war. Ich sagte schon, dass ich die mystische Seite in der Weihnachtsmusik mag. Deshalb berührt mein Präliedum diesen Aspekt: irgendein Himmelsleuchten, vielleicht sogar das Leuchten des Sterns von Bethlehem. Das Thema dieses Chorals ist sehr sanft, sogar sensibel. Einerseits – die Gestalt der Jungfrau Maria, andererseits – auch die Gestalt des Kindes.

Wenn wir schon zu den Chorälen übergegangen sind, sprechen wir also über ihre Klassifikation. Ungeachtet dessen, dass wir in der gewöhnlichen Sprache oft die Gesänge zu einer bestimmten Thematik weihnachtlich nennen, ist es, strenggenommen, nicht ganz so. Es gibt eine genaue Unterteilung zwischen Advents- und Weihnachtschorälen, es genügt, das Kirchengesangbuch zu öffnen, um das zu erkennen. Worin besteht der prinzipielle Unterschied?

Nun, das sind zwei verschiedene Zeitabschnitte. Advent ist die Zeit der Erwartung. Und Weihnachten ist schon das sich vollzogene Ereignis. Und hier gibt es eine etwas unterschiedliche Semantik, darunter auch in der Musik. Die Adventszeit – das ist auch die Weihnachtsfastenzeit. Deshalb unterscheidet sich die Adventsmusik auch durch mehr traurige Gefühle, denn das ist eine Zeit der Reue über irgendwelche eigenen Sünden, eine Zeit der Bekehrung, der Versöhnung. Die Zeit der Erwartung des Kindes, eine Zeit eines sehr schonenden inneren Zustandes, eines schützenden Verhältnisses auch gegenüber dem Kinde, welches noch nicht geboren ist, und sich selbst und der eigenen Seele gegenüber. Deshalb sind viele Adventschoräle nicht so freudig. Zum Beispiel der Choral, den wir heute schon erwähnt haben, „Es kommt ein Schiff geladen“. In diesen Chorälen findet man in der Regel irgendeine lichte Wehmut, oder der Zustand der Erwartung wird stark gespürt. Aber die Weihnachtschoräle – das ist schon ein festlicher Jubel. Einige von ihnen klingen wie eine wirkliche Hymne.

Zum Beispiel „Stille Nacht“ – ein Weihnachtschoral ...

Ja, aber er wird gewöhnlich zu Heiligabend gesungen, mir scheint, er ist ein Übergang zwischen Advent und Weihnachten. Und das ist immerhin ein lyrisches Lied. Und die Choräle, die ich „Hymnen“ nenne, das sind solche wie „Adeste fideles“ oder „O du fröhliche“, zum Beispiel.

Und was sind deine liebsten Choräle?

Nun, zum Beispiel, gerade „Stille Nacht“. Ich habe mich schon in meiner Kindheit mit ihm vertraut gemacht, als ich noch im orthodoxen Chor sang. Unser Dirigent war ein allseitiger Mensch und schloss auch westliche christliche Stücke in unser Repertoire ein. Wir sangen auch „Panis Angelicus“ von Frank, wir sangen „Stille Nacht“ und auch andere Sachen gemischt mit Koledas. Schon damals wurde ich auf das Lied aufmerksam und es fand in meiner Seele einen gewissen Widerhall. Und später, als ich schon in der evangelischen Kirche war, hat mich immer die Atmosphäre am abendlichen Heiligabend- Gottesdienst fasziniert, wenn das Licht ausgeht, wenn das Licht weitergegeben wird, von dem die Kerzen angezündet werden. Und gerade in diesem Moment wird „Stille Nacht“ gesungen. Ich habe schon mehrmals gesagt, dass mir diese mystische Stimmung wichtig ist. Deshalb findet dieses Lied in meiner Seele das größte Echo. Der Choral „Freue dich, Welt“ gefällt mir auch noch, er spiegelt den Zustand des Jubels schon am Weihnachtstag wider.

Was möchtest du unseren Lesern wünschen?

Ich möchte ihnen einen lichten Zustand in der Vorfreude auf das Fest wünschen und eine wahrhaftige Freude am Weihnachtstag selbst. Gerade vor einem Jahr, vor Weihnachten, überstand ich eine ernste Operation, und da habe ich besonders scharf gespürt, welche große Gabe dieses Leben an sich und welche große Gabe das Leben des Jesuskindes ist. Deshalb habe ich dieses Fest damals besonders intensiv erlebt: den Zustand der Freude, und sogar eine gewisse Zärtlichkeit gegenüber dem Kinde. Bitte, liebt und schätzt das Leben, es ist eine große Gabe! ■

Interview: Elena Djakiwa

Меня всегда завораживала атмосфера вечернего богослужения в Сочельник, когда гасят свет, когда передают огонь, от которого зажигают свечи. И именно в этот момент исполняется «Тихая ночь»...

Die Atmosphäre zum abendlichen Heiligabend- Gottesdienst hat mich immer fasziniert, wenn das Licht ausgeht, wenn das Licht weitergegeben wird, von dem die Kerzen angezündet werden. Und gerade in diesem Moment wird „Stille Nacht“ gesungen...

Рождество глазами Иосифа

Михаэль Шварцкопф, пророст Северо-Западного прорства, г. Санкт-Петербург

Michael Schwarzkopf, Propst der Nord-West Propstei, St. Petersburg

Матфей, как и Лука, рассказывает в своей Евангелии о Рождестве. Но делает он это по-другому. В его рассказе нет пастухов, как нет и многочисленного хора ангелов, славящих Бога. Зато есть один ангел – один единственный, называемый «Ангел Господень». Матфей называет его так, потому что это близко ветхозаветным представлениям. Там, где Ангел – мы видим это в разных повествованиях Ветхого Завета – там Сам Бог.

Бог Сам берет слово в рождественской истории от Матфея, причем, особым образом: Он трижды является Иосифу во сне. Трижды – чтобы показать Свою безграничную близость. Во сне – это дает Иосифу возможность пережить эту близость Бога «один на один». Таким образом Рождество представлено нам здесь в значительной степени таким, каким его видит Иосиф.

В первом сне Иосиф узнает: Иисус родится как Сын Божий, от Святого Духа. Он должен быть наречен Иисус, то есть «Бог спасает» – потому что он спасет народ Божий от его грехов. И в Иисусе Бог Сам будет с людьми. То, что в Рождество происходит с Иосифом – Бог приближается к нему, через Иисуса произойдет со всеми людьми.

Во втором сне Иосиф узнает: он должен вместе с Марией и Иисусом бежать в Египет, чтобы спасти жизнь Иисусу – Ирод собирается убить всех новорожденных в Вифлееме. Иосиф спасает Иисуса, чтобы Он позже смог отдать Свою жизнь на кресте за всех людей. То, что сделал лично Иосиф для Иисуса, позже Иисус сделает для всех людей – Он станет Спасителем.

В третьем сне Иосиф узнает: Ирод мертв – семья может снова вернуться в Израиль. Однако они возвращаются не в Вифлеем, а в Назарет. Иисус из Назарета – так станут впоследствии называть нашего Господа и Спасителя. Иосиф узнал это имя и это место от ангела.

Иосиф как муж Марии не остается в тени, он находится в свете Божественного откровения. Он слышит, подобно пророкам Ветхого Завета, чего хочет Бог. Он становится своего рода мостом между ними и Иисусом. Это впечатление подкрепляется еще и тем, что эти откровения связаны со словами пророков, прежде всего, вот с этими: «Се, дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог» (Ис. 7,14).

Также и волхвы с Востока узнают Слово Божье из книги пророка. Ирод и его книжники зачитывают им: «И ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой, Израиля» (Мф. 2,6).

Итак, по Матфею Рождество – это исполнение того, что предсказали пророки. И Иосиф, прежде всего, узнает об этом. В Евангелии от Матфея нам показано, насколько для жизни святого семейства важно то, что Иисус приходит в мир через Марию, Мать, и что Иосиф сохраняет связь с Богом и с традицией Ветхого Завета и пророков.

Задачи Марии и Иосифа одинаково важны здесь: Иисус – будущее Бога вместе с людьми, рожден Марией. И мы понимаем это будущее исходя из веры Ветхого Завета и предсказаний пророков, которые Иосиф по-новому объединяет с этим будущим – по поручению Бога.

Евангелие от Матфея совершенно по-новому показывает значимость Иосифа – и говорит тем самым: мужчины и женщины вместе создают Божью Церковь, вместе ожидают Царства Божьего. У всех есть свои особые дары и свои особые задачи: каждой женщине и каждому мужчине, каждому ребенку в Рождество Бог хочет вновь сказать, что означает рождение Иисуса – это близость Бога.

И мы можем праздновать Рождество – наши дети олицетворяют будущее наших семей и Церкви – и хорошо, что всегда есть люди, которые соединяют это будущее с нашей традицией и с нашей евангелической духовностью. И мы тоже сможем услышать ангела Божьего, который снова донесет до нас старые слова вечного обетования. ■

Иосиф как муж Марии не остается в тени, он находится в свете Божественного откровения. Он слышит, подобно пророкам Ветхого Завета, чего хочет Бог. Он становится своего рода мостом между ними и Иисусом

Matthäus erzählt, wie Lukas, in seinem Evangelium von Weihnachten. Aber er tut es anders als Lukas. Die Hirten kommen nicht in seiner Erzählung vor, und auch nicht ein großer Chor von Engeln. Aber ein Engel kommt vor – ein einziger: „der Engel des Herrn“ wird er genannt. Matthäus nennt ihn so, weil er damit der Vorstellung des Alten Testaments nahe kommt – und das ist für Matthäus sehr wichtig. Wo ein Engel ist, so sehen wir es in verschiedenen Erzählungen des Alten Testaments, da ist Gott selbst.

Gott selbst kommt also in der Weihnachtserzählung von Matthäus zu Wort – und in ganz besonderer Weise: dreimal erscheint er Josef im Traum. Dreimal – das weist auf die große Nähe Gottes hin, im Traum – das lässt Josef allein diese Nähe erfahren. Wir erleben also Weihnachten ganz stark aus der Sicht von Josef.

Josef erfährt im ersten Traum: Jesus wird geboren als Sohn Gottes, aus dem Heiligen Geist. Er soll Jesus heißen, also „Gott rettet“ – denn er wird das Volk Gottes retten von seinen Sünden. Und in Jesus wird Gott selbst bei den Menschen sein. Das, was zu Weihnachten Josef geschieht – Gott kommt ihm nahe, wird durch Jesus allen Menschen geschehen.

Josef erfährt im zweiten Traum: Er muss mit Maria und Jesus nach Ägypten fliehen, um das Leben von Jesus zu retten – Herodes bringt alle neugeborenen Kinder in Bethlehem um. Josef rettet Jesus, damit Jesus später sein Leben für alle am Kreuz geben kann. Was Josef persönlich für Jesus tut, wird Jesus später für alle Menschen tun – er wird zum Retter.

Josef erfährt im dritten Traum: Herodes ist tot – die Familie kann wieder nach Israel zurückkehren. Und sie kehren nicht nach Bethlehem zurück, sondern nach Nazareth. Jesus von Nazareth, so wird unser Herr und Heiland später genannt. Josef hat den Namen und auch den Ort vom Engel erfahren.

Josef steht als Mann von Maria also nicht im Schatten, sondern im Licht göttlicher Offenbarung. Er hört, was Gott will, wie die Propheten des Alten Testaments. Er ist eine Art Brücke zwischen ihnen und Jesus. Dieser Eindruck wird noch verstärkt dadurch, dass diese Offenbarungen mit Worten der Propheten verbunden werden – vor allem die erste: „Siehe, eine Jungfrau wird schwanger sein und einen Sohn gebären, und sie werden ihm den Namen Immanuel geben“, das heißt übersetzt: Gott mit uns. (Jes. 7,14)

Auch die Weisen aus dem Morgenland erfahren Gottes Wort aus einem Prophetenbuch – Herodes und seine Gelehrten lesen es ihnen vor: „Und du, Bethlehem im Lande Juda, bist mitnichten die kleinste unter den Fürsten Judas; denn aus dir wird kommen der Fürst, der mein Volk Israel weiden soll.“ (Mt. 2,6).

So ist Weihnachten nach Matthäus ein Buch der Erfüllung dessen, was die Propheten vorausgesagt haben. Und Josef erfährt das vor allem. Im Matthäusevangelium wird uns gezeigt, wie wichtig es für das Leben der heiligen Familie ist, dass Maria, die Mutter, Jesus zur Welt bringt, und dass Josef die Verbindung zu Gott und zur Tradition des Alten Testaments und der Propheten bewahrt.

Josefs Weihnachten

Marias und Josefs Aufgabe ist gleich wichtig hier: Jesus ist Gottes Zukunft mit den Menschen, von Maria geboren. Und wir verstehen diese Zukunft aus dem Glauben des Alten Testaments und den Weissagungen der Propheten, die Josef mit dieser Zukunft neu in Verbindung bringt – im Auftrag Gottes.

Das Matthäusevangelium würdigt Josef ganz neu – und sagt damit: Männer und Frauen gemeinsam bauen Gottes Kirche, erwarten gemeinsam Gottes Reich. Alle haben ihre besonderen Gaben, und ihre besonderen Aufgaben: Jeder Frau und jedem Mann, jedem Kind will Gott zu Weihnachten aufs Neue erklären, was die Geburt von Jesus bedeutet – Gottes Nähe.

So können wir auch Weihnachten feiern – unsere Kinder zeigen uns die Zukunft der Familie und der Kirche – und es ist gut, wenn es immer wieder Menschen gibt, die diese Zukunft mit unserer Tradition und unserer evangelischen Spiritualität in Verbindung bringen. Und dann können wir auch den Engel Gottes hören, der uns neu die alten Worte der ewigen Verheißung nahe bringt. ■

Josef steht als Mann von Maria also nicht im Schatten, sondern im Licht göttlicher Offenbarung. Er hört, was Gott will, wie die Propheten des Alten Testaments. Er ist eine Art Brücke zwischen ihnen und Jesus

Антон Рафаэль Менгс
«Сон св. Иосифа».
XVIII век (фрагмент)

Anton Raphael Mengs
"Traum des heiligen
Josef". 18. Jhr. (Gemälde-
fragment)

«Божественное рождение»

Рождественский фильм без Санта-Клауса

Юлия Другова,
технический
редактор журнала
„Der Bote/Vestnik»,
г. Санкт-Петербург

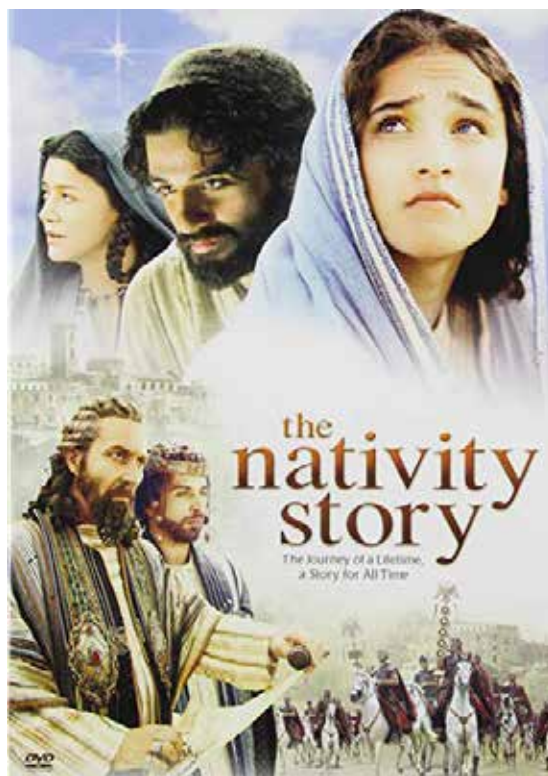
Особенным ритуалом в предпраздничное время из года в год является просмотр рождественских фильмов, которые уже сформировались в отдельный жанр киноиндустрии. Многие любят собраться всей семьей перед экраном телевизора и погрузиться в просмотр любимого кино в теплой компании, чтобы ощутить единство эмоций. Поэтому телепрограмма изобилует признанными шедеврами и современными новинками праздничной тематики на любой вкус.

Но если вы хотите посмотреть фильм, который действительно напомнит о сущности праздника Рождества Христова, выберите тот, который наполнен важными жизненными уроками и христианскими ценностями. Одним из таких фильмов является «Божественное рождение» (“The Nativity Story”. США, 2006 г., реж. Кэтрин Хардвик).

«Божественное рождение» описывает хронику опасного путешествия Марии и Иосифа, которые должны отправиться из своего дома в Назарете в Вифлеем, в родовой дом Иосифа, чтобы зарегистрироваться для проведения переписи по приказу царя Ирода. Это путешествие длиной более 100 миль по коварной местности (они сталкиваются с ворами, суровой погодой, песчаными бурями, опасным переходом через реку и даже со змеей) значительно осложнено тем, что Мария находится на девятом месяце беременности.

В роли Марии –
новозеландская
актриса Киша
Касл-Хьюз

В роли Иосифа –
Оскар Айзек,
американский
актер и музыкант
гватемальского
происхождения

В «Божественном рождении» переплетаются несколько взаимосвязанных сюжетов, синтезируя простое поэтапное повествование Евангелия, которое начинается с расправы над невинными людьми – избияния младенцев, а затем переходит к истории родителей Иоанна Крестителя – Захария и Елисаветы – годом ранее. А политические события, связанные жестокостью царя Ирода и римской оккупации, сопоставляются с личной историей Марии и ее семьи.

Согласно задумке, фильм создавался с ориентацией на подлинность, а не привлечения внимания за счет участия известных актеров, поэтому актерский состав фильма – это впечатляющая международная выборка актеров из Северной Ирландии, Гватемалы, Камеруна, Ирана и даже Назарета.

Режиссер Кэтрин Хардвик и сценарист Майк Рич не пытаются переосмыслить или модернизировать известную всем из Нового Завета историю, а придерживаются деталей повество-

вания и драматизируют их с особой женской искренностью и хорошим вкусом, проделав замечательную работу по визуализации того времени за счет детальных костюмов и декораций с сильным акцентом на реалистичность самих персонажей рождественской истории и убедительность диалогов. Несмотря на это, данную экранизацию нельзя назвать абсолютно классической.

Роль Марии исполнила 16-летняя новозеландская актриса Киша Касл-Хьюз. Она изобразила свой персонаж не как общепринятую икону материнства, а, скорее, как своенвольного вдумчивого подростка, преобразованного невообразимой ответственностью, что вкупе с ее честностью делает ее полностью правдоподобной. В фильме показана необычайная чуткость по отношению к чувствам и мотивам Марии, которой пришлось быстро повзрослеть.

Самая трудноуловимая, по сути самая главная, драматическая сюжетная линия касается становления Марии из обычного подростка из Назарета до жены и будущей матери: дочь любящих, взволнованных родителей, Мария должна сначала испытать шок от устроенного брака с плотником Иосифом, а затем от пристального внимания Архангела Гавриила.

Зрители получают и новое понимание истории Марии и Иосифа. Игривая манера их взаимодействия в начале фильма покажет, особенно подросткам, что в те времена пары во многом не отличались от современных пар. Фильм вообще примечателен тем, что он погружает нас в переживания библейских персонажей: что думают они и как реагируют окружающие на их необычную ситуацию. Ужасно видеть, как Мария терпит уничижительные взгляды соседей, угрозу побить камнями и сомнения своих родителей. Мария и Иосиф чувствуют себя крайне неподготовленными к такой огромной ответственности, но всё же спокойно выполняют свои обязанности с надеждой и верой.

В «Божественном рождении» достаточно много внимания уделено путешествию трех волхвов – Гаспара, Мельхиора и Балтасара. Их история рассказывается с легким юмором на протяжении всего фильма параллельно сюжетной линии Марии, хотя традиционно акт поклонения волхвов считается заключительным в рождественском цикле сюжетов, следуя непосредственно за рассказом о рождении Иисуса.

В фильме поддерживается идея о том, что три небесных тела впервые за 3000 лет выровнялись, чтобы сформировать большую звезду. Эта Вифлеемская звезда, образованная известными как «мать-планета», «сияющий отец» и «звезда царей» (Венера, Юпитер и самая яркая в созвездии Льва звезда Регулус соответственно), появляется перед волхвами после посещения ангелом

Кэтрин Хардвик, американский режиссер и сценарист. Режиссер фильма «Божественное рождение»

Майк Рич, американский сценарист. Автор сценария фильма «Божественное рождение»

Гавриилом и приводит их в Вифлеем. Кстати, Волхвы представлены здесь как астрономы, а не астрологи.

Этот фильм немного медленный и явно религиозный, но его послы о мире, щедрости, доброжелательности и трудностях жизни найдет отклик и у неверующих. Сценарист Майк Рич сказал: «Если мы сможем заставить зрителей выйти за рамки ранних глав Матфея и Луки и, возможно, даже добраться до Евангелия от Иоанна, то этот фильм послужит своей цели».

Рассказать сегодняшнему искушенному зрителю увлекательную историю без подходящего саундтрека едва ли возможно. Поэтому отдельно стоит отметить музыкальное сопровождение фильма.

Майкл Данна, канадский композитор. Автор музыки к фильму «Божественное рождение»

Миссия по написанию музыки для фильма о величайшем единственном рождественском подарке, когда-либо преподнесенном миру, была возложена на современного канадского композитора Майкла Данна. Он специализируется на музыке для кинофильмов и является лауреатом премий «Золотой глобус» и «Оскар» в соответствующих номинациях.

Композитор проделал потрясающую работу: для того, чтобы рассказать историю Рождества с помощью музыки, он использовал комбинации

еврейских мотивов и христианской религиозной музыки, сопряженной со знакомыми рождественскими гимнами.

В результате зрителям и слушателям был представлен богатый и яркий звуковой пейзаж: сначала доносятся нежные тона персидской и турецкой флейт, вскоре настроение меняется, когда резкие римские рожки и барабаны сопровождают ужасные поступки царя Ирода, затем на иврите воспеваются пророчество Исаии, и виола да гамба, фидель, арфа и другие старинные инструменты начинают исследовать больше музыкальных текстур и тонов – всё это чередуется с шедеврами европейской духовной музыки (слышно звучание французского латинского гимна „Veni, Veni Emanuel” VIII века, „Corde Natus Ex Parentis”, знаменитый „Es ist ein Ros entsprungen“ и любимый „Coventry Carol“ XVI века).

Такое сочетание классической и этнической, древней и новой музыки вышло настолько гармоничным и самобытным, что не теряет смысл и за пределами самого фильма.

В роли царя Ирода Великого (справа) – ирландский актер Киаран Хайндс (исполнитель роли Аберфорта Дамблдора в фильме «Гарри Поттер и Дары Смерти: Часть 2»). В роли его сына Ирода Антипы – Алессандро Джиуджиолли

«Божественное рождение» – фильм не для маленьких детей. Если вы хотите показать им историю рождения Иисуса, они должны увидеть адаптированную версию.

Если вы всё же решите ознакомить детей постарше с историей рождения Иисуса посредством этой экранизации, то поговорите о том, как Мария и Иосиф реагируют на их необычную ситуацию. Хотя у них были сомнения, они не уклонялись от ответственности. Почему люди призывают к вере и надежде в трудные времена? Кроме того, когда кто-то заслуживающий доверия говорит вам то, что кажется невероятным, стоит ли ему доверять? Как вы думаете, насколько реалистично в фильме изображены библейские времена? Почему режиссер изобразил эту вечную историю? Как выглядит история Марии и Иосифа через призму сегодняшних ценностей?

Премьера «Божественного рождения» состоялась в ноябре 2006 года в зале Папы Павла VI рядом с базиликой Святого Петра в Ватикане, что дает беспрецедентную печать одобрения экранизации Святым Престолом. Впервые Ватикан стал ведущим мировой премьеры полнометражного художественного фильма. И хотя Папа Римский Бенедикт XVI отсутствовал на этом мероприятии, группа высокопоставленных кардиналов присоединилась к более чем 7000 присутствовавшим на премьере, заручившись предварительным одобрением Папы.

«Божественное рождение» – это тот христианский фильм, который напомнит каждому, что Рождество – это не только елка, игрушки, застолье и подарки, а, прежде всего, празднование рождения Младенца Иисуса и времяпровождение с близкими людьми, которых вы любите. ■

Три волхва во дворце царя Ирода. В роли Валтасара (первый слева) – французский актер камерунского происхождения Эрик Эбони; в роли Каспара (второй слева) – Стэфан Калифа, британский актер родом из Тринидада; в роли Мельхиора – Надим Савалха, британский актер иорданского происхождения

На пути в Вифлеем

Сцена рождения Иисуса

Последнее Рождество в Норке

Das letzte Weihnachtsfest in Norka

Нриближается Рождество. Наше последнее Рождество в Норке – кончается 1931 год. Снежная была зима, декабрь. Не переставая идет снег уже много дней. За сугробами спрятались дома большой деревни Норка. Уже вечер. Приближается Сочельник – Святая ночь. Небо покрыто низкими тяжелыми облаками, они спрятали и звезды, и луну.

В середине деревни стоит красивая большая церковь с колокольной, крест которой теряется в тумане падающих снежных хлопьев и низких серых облаков.

Из больших окон не льется свет горящих рождественских свечей, темными глазищами смотрят они на укрытый снегом мир. Не слышится пение из церкви: ни пение общины, ни детских голосов, что так радостно и звонко пели рождественские песни.

Урюмо молчит орган. Высокие березы, растущие в церковном саду тесными рядами вокруг церкви, склонили свои хрупкие тонкие ветки под тяжестью снега, словно плакучие ивы над водой.

Против церкви стоит снегом укрытая, похожая на скелетик, колокольня. Три колокола не зовут общину на богослужение в Сочельник. Молча они смотрят вниз на эту большую деревню: она будто вымерла. Спит Норка в эту святую ночь?

Но нет: из окон тихих домов и хижин, а такие были в этой богатой деревне, пробивается через оконные стекла, разрисованные морозом чудными узорами, слабый свет. Норка не спит, празднует Рождество. В комнатах и комнатюшках тепло и уютно. В тесном кругу собирается семья. Во многих семьях отсутствует отец или сын, брат.

Где они в этой Святой ночи – на дальнем Севере или в Сибири? Живы ли? Может, нашли они в ссылке свою смерть? Никто не знает. Только надежда увидеть их снова теплится

Дер Winter 1931/32 war schneereich. Unaufhörlich schneite es schon viele Tage. Die Häuser von Norka waren hinter Schneewehen versteckt. Die Heilige Nacht nahte. Den Himmel verhüllten schwere Wolken, Mond und Sterne waren verborgen.

In der Mitte des Dorfes stand die schöne große Kirche. Der Kirchturm mit dem Kreuz verlor sich im Nebel der fallenden Schneeflocken und der tiefhängenden grauen Wolken. Aus den hohen Fenstern floss kein Licht brennender Weihnachtskerzen, schwarz blickten sie auf die verschneite Welt. Kein Gesang erklang aus der Kirche, kein Lied der Gemeinde, kein Chor von Kinderstimmen, die hell und freudig Weihnachtslieder sangen. Die Orgel schwieg. Der Kirche gegenüber stand wie ein verschneites Gerippe der Glockenstuhl – die drei großen Glocken aber luden die Gemeinde nicht zum Gottesdienst am Heiligen Abend ein. Schweigend überblickten sie das große Dorf – es war wie ausgestorben. Schlieft Norka etwa in dieser Heiligen Nacht? Nein. Aus den Fenstern der stillen Häuser und Hütten sickerte durch die vom Frost wunderbar bemalten Scheiben schwaches Licht. Norka schlieft nicht! Es feierte Weihnachten. In den Stuben und Stübchen war es warm und gemütlich. Die Familien versammelten sich im engen Kreise. Nicht alle Familien waren in dieser Nacht vollzählig. Manchmal fehlte der Vater, Sohn oder der Bruder. Wo waren sie in dieser Heiligen Nacht? Im hohen Norden oder in Sibirien. Lebten sie überhaupt noch? Oder hatten sie in der Verbannung den Tod gefunden? Niemand wusste es. Nur die Hoffnung, sie wiederzusehen, war wach und der Glauben an Gott, dass er die aus der Familie Gerissenen nicht vergaß. Dass er sie durch alle Stürme führen und ein Wiedersehen mit der Familie ermöglichen würde. Die Einwohner von Norka sangen in ihren Stuben Weihnachtslieder und

Эдит Эмилия Мютель
(1919–2019)

Edith Emilia Mützel
(1919–2019)

→ да вера в Бога, что он оторванных от семьи не забудет, поведет их через все невзгоды и вернет домой.

Поют песни – хоралы из гезангбух, молятся. Дети с молитвенно сложенными руками стоят, прижавшись к родителям, бабушкам и дедушкам. Они поют вместе с ними, и детская молитва влетает в молитву взрослых. После маленького семейного богослужения старший в семье читает молитву перед Рождественским ужином.

Он в этом году скромный: запасов должно хватить до нового урожая.

Дворы крестьян пусты: только одна корова в стойле, там, где стояли три-четыре. Нет лошадей, нет волов, иногда одна-две овцы. Когда уж очень хорошо, имеется одна свинья или поросенок. Крестьяне теперь в колхозе вместе со скотиной, плугами, баранами, телегами и другим сельскохозяйственным инвентарем. Колхозная и пашня, и сады.

Таким образом было уничтожено крестьянство.

В большой тайне, за закрытыми воротами, в тесном семейном кругу праздновали в Норке Рождество 1931 года.

И наша семья тоже праздновала Рождество тайно.

Мы были вместе с мамой: в этом году впервые праздновали без отца. Он был в Саратове, где в церкви св. Марии праздновали еще Сочельник и колокола звали прихожан на Рождественское богослужение. Без отца мы себя чувствовали очень одинокими, покинутыми.

В этот вечер в нашей комнате было приятно, тепло: хорошо истопили печь. На стол, покрытый праздничной скатертью, мама поставила на возвышение рождественский кактус – в народе он назван декабристом. Само возвышение она обернула креповой бумагой, так

что получилось белое снежное одеяло. На столе стояло пять тарелок – мы их называли «пестрые тарелки». Мама чудом «наколдовала» сладости и печенье, отец загодя позаботился и купил фундук – он растет в лесах на Волге. Маленькие рождественские подарки каждый положил рядом. Они очень скромные. Только маленький брат получил свои первые настоящие коньки. Велика была его радость.

Мама нами была довольна. Каждый думал с любовью о другом.

Рождественские свечи стоят вокруг цветущего кактуса. Фитиль маленькой керосиновой лампы спущен. Свет зажженных свечей освещал очень скромное убранство комнаты, праздничный стол и наши так много ожидающие лица.

Мы молимся вместе с мамой, потом поем рождественские песни. Мы знаем их много. Последняя песня, которую мы поем, заканчивается примерно так: «Зимняя радость быстротечна, скоро меркнет свет свечей. Нам Иисус один готовит радости не проходящие».

А наши свечи догорели. Мама читает молитву, и мы садимся за скромный Рождественский ужин.

Мы устали от напряжения предыдущих недель. У нас, как и у всех в Норке, убирали, стирали, чистили, гладили, мыли. Дни были трудные для нас, особенно для мамы.

Мама нас укладывает спать. На коленях мы в своих кроватках читаем вместе „Müde bin ich, geh zu Ruh...“. Засыпаем мы под охраной Отца небесного, защищенные материнской любовью, спокойным крепким сном.

Сидела ли наша мать долго у наших кроваток с молитвенно сложенными руками, думала ли о судьбе своих малышей? В это тяжелое, непредсказуемое время, время, в которое будущее у всех было зыбко, взывала ли она к Богу, просила ли защиты для своих детей и мужа, просила ли благословения? Мы не знаем.

Предчувствие тяжких испытаний наполняло атмосферу Рождества 1931 года.

Рождественский кактус в моей жизни остался как искра надежды, как луч любви, как свет веры в Иисуса Христа, и при любой возможности на моем окне стоит он. ■

(Из книги Эдит Мютель «Я помню. Из Петрограда в Петербург через Поволжье и Сибирь – судьба дочери пастора». Санкт-Петербург, 2016)

Рождественский кактус в моей жизни остался как искра надежды, как луч любви, как свет веры в Иисуса Христа, и при любой возможности на моем окне стоит он...

Der Weihnachtskaktus ist für mich bis heute wie ein Funken Hoffnung, wie ein Strahl Liebe, wie Licht des Glaubens an Jesus Christus fürs Leben. Wann immer möglich steht ein Weihnachtskaktus auf meinem Fensterbrett...

beteten, die Kinder schmiegen sich mit gefalteten Händen an die Eltern und Großeltern. Nach einem kleinen Familiengottesdienst wurde vom Ältesten der Familie das Tischgebet gesprochen. Es gab ein bescheidenes Festmahl, dieses Jahr fiel es wirklich sehr bescheiden aus. Die Lebensmittel mussten noch bis zur neuen Ernte reichen. Die Ställe waren fast leer, es gab nur eine Kuh, wo früher drei bis vier gestanden hatten, nur zwei bis drei Schafe und, wenn es besonders gut war, ein Schwein. Keine Pferde und Ochsen. Das Vieh war mit dem Bauer in die Kollektivwirtschaft eingetreten - man hatte es abliefern müssen. Auch das Ackerfeld gehörte jetzt dem Kolchos. Die Bauernschaft war eingegangen.

So geheim, im engen Familienkreis hinter verschlossenen Türen feierte man 1931 in Norka Weihnachten.

Auch unsere Familie feierte das Christfest heimlich. Wir feierten zusammen mit Mutter, in diesem Jahr zum ersten Male ohne Vater. Er hatte eine Amtsreise nach Saratow angetreten, wo in der St. Marienkirche noch der Heilige Abend gefeiert wurde und die Glocken noch zu Weihnachten läuteten.

Ohne Vater fühlten wir uns sehr einsam und verlassen. Dennoch machten wir es uns so gemütlich wie möglich. An diesem Abend war es im Zimmer schön warm, der Ofen war gut beheizt. In die Mitte des Tisches, der mit einem Festischtuch bedeckt war, hatte Mutter auf eine Erhöhung einen Weihnachtskaktus gestellt. Den „Sockel“ hatte sie mit weißem Krepppapier umhüllt, so entstand eine Schneedecke.

Fünf „bunte Teller“ standen auf dem Tisch. Mutter hatte etwas Süßes hervorgezaubert und Weihnachtsgebäck auf die Teller gelegt. Für Haselnüsse hatte Vater vorgesorgt, sie wuchsen in den Wäldern an der Wolga. Unsere kleinen Weihnachtsgeschenke legten wir daneben. Es waren sehr bescheidene, einfache Geschenke. Nur der kleine Bruder bekam seine ersten Schlittschuhe. Die Freude war groß. Auch Mutti war zufrieden. Jeder hatte an den anderen mit Liebe gedacht.

Um den mit Blüten übersäten Kaktus standen Weihnachtskerzen. Der Docht der Öllampe war heruntergeschraubt. Das Licht der Kerzen beleuchtete das einfach eingerichtete Zimmer, den festlichen Tisch und unsere erwartungsvollen Kindergesichter.

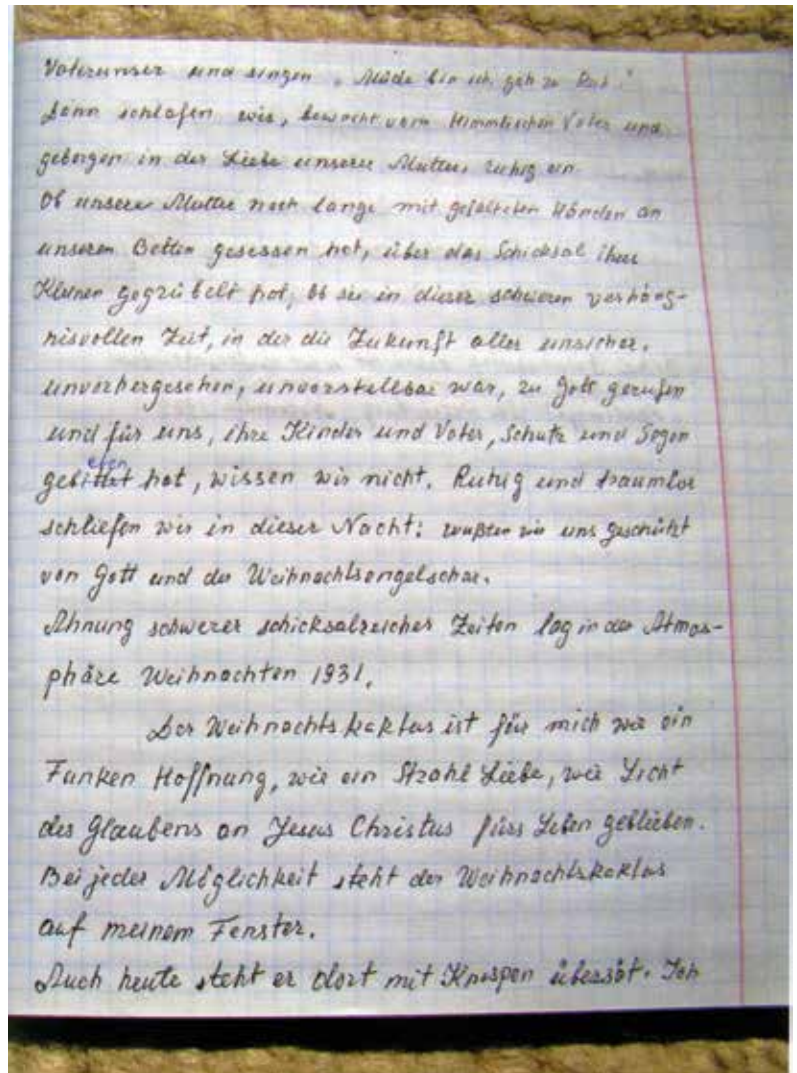
Wir beteten zusammen mit Mutter, dann sangen wir Weihnachtslieder: „Stille Nacht“, „O du fröhliche“, „Süßer die Glocken“, „Vom Himmel hoch, da komm ich her“, „Ihr Kinderlein kommet“, „Kling, Glöckchen, kling“ und zuletzt „Welchen Jubel, welche Freude“.

Es verklang der letzte Vers:

„Doch nur kurz sind solche Freuden,
Bald verlöscht der Kerzen Licht.

Jesus kann allein bereiten Freuden, die vergehen nicht.“

Auch der Glanz unserer Kerzen war verlöscht. Mutter sprach das Tischgebet und wir setzten uns zum bescheidenen, aber feierlichen Abendbrot.

Wir waren müde von der Spannung der vorhergehenden Wochen. Wie überall in Norka hatten auch wir reingemacht, geschauert, gewaschen, gebügelt. Dieser Tag war anstrengend gewesen für uns, besonders wohl für Mutti. Sie brachte uns zu Bett. Kniend beteten wir in unseren Bettchen mit Mutti zusammen das Vaterunser und sangen „Müde bin ich, geh zu Ruh“. Dann schiefen wir, bewacht vom Himmlischen Vater und geborgen in der Liebe unserer Mutter, ruhig ein.

Ob unsere Mutter noch lange mit gefalteten Händen an unseren Betten gesessen hat, über das Schicksal ihrer Kleinen grübelnd? Eine Ahnung schwerer Zeiten lag Weihnachten 1931 in der Luft. Ob Mutter an diesem Abend, an dem die Zukunft aller unsicher war, zu Gott gerufen und für uns, ihre Kinder und für unseren Vater Schutz und Segen erbeten hat? Wir wissen es nicht. Ruhig und traumlos schiefen wir in dieser Nacht.

Der Weihnachtskaktus ist für mich bis heute wie ein Funken Hoffnung, wie ein Strahl Liebe, wie Licht des Glaubens an Jesus Christus fürs Leben. Wann immer möglich steht ein Weihnachtskaktus auf meinem Fensterbrett. ■

(Aus dem Buch von Edith Müthel
„An Gottes Hand. Eine deutsch-russische
Lebensgeschichte.“ Leipzig, 2013)

Автобиографические
записи Эдит Мютель

Edith Müthels hand-
schriftliche Aufzeich-
nungen

Благословение на новый год

Да благословит и сохранит вас Господь в новом году!

Да предшествует Он вашим намерениям и планам

И ведет вас в Свое Царство.

Да убережет Он вас от горестей и уныния

И сохранит вас в Своей любви.

Да наполнит Он ваши дома и семьи

Своим миром.

Аминь.

Segen zum neuen Jahr

Der Herr segne und behüte euch im neuen Jahr!

Er gehe euren Vorhaben und Plänen voran
und führe euch in sein Reich.

Er bewahre euch vor Unheil und Missmut
und halte euch in seiner Liebe.

Er fülle eure Häuser und Familien
mit seinem Frieden.

Amen.